

ВИННИ ПУХ

Сказочки на сон грядущий

Сказки и байки Дедушки Пуха. Читать вслух

Собрание сочинений · приложение А

Сказочки на сон грядущий

*Сказки и байки Дедушки Пуха. Читать
вслух. Взрослая версия*

Винни Пух

Из дневника «Винни Пух в расцвете сил», 2003–2026. Собрано к 20
октября 2026 года

2026

Оглавление

Сказка первая и вторая. Колобок, Мышка и Большая Рыба

Сказка третья. Акула и Золотая Рыбка

Сказка четвёртая. Бельчонок и песенка про бабушку

Сказка пятая. Люди-Кошки и Космическое Бешенство

Сказка шестая. Колобок возвращается, Джинни и «Сокол
Тысячелетия»

Комиссар Пух и командир Нечапайло

Маленькие лесные сказки

По самому по краю

Все-все-все, годы спустя

Как Винни Пух познакомился с Джеком

Как Жыпа встречал Новичка, и Медведи тоже плачут

Битва за Урожай

Сказка про техосмотр, государыню Флешку и инопланетян в
гараже

Мимо шёл, и Колыбельная

От рассказчика

Сказка первая и вторая. Колобок, Мышка и Большая Рыба

в которой Колобок не погибает в животе у Лисички, а строит дом на опушке и ловит рыбу, которая умеет говорить

Часть первая · Сказки про Колобка. Записаны 2 октября 2013 года для двух Девочек с Кипра. Сами сказки — слово в слово, как написал Пух; перед ними — рассказчик.

Эта книга начинается не с Леса, а с Колобка, потому что так начал сам Пух. Летом 2013-го у него гостили две девочки, которых он в дневнике зовёт Кипрскими Девушками, и на дневной сон им полагалась сказка. Пух рассказывал «из опилок», то есть на ходу, и в сентябре записал, чем это кончилось:

Хитом сезона у Кипрских Девушек была сказка «Колобок и Мышка», которую Пух рассказывал, дабы усыпить днем юных дев.

Когда Пух рассказал третью сказку из опилок, Девушки потребовали повторить первую.

Это было для Пуха полнейшей неожиданностью.

Сыновья в свое время требовали продолжения сериала, а Девушки решили, что «Повторенье — мать ученья».

Причем, когда Пух стал рассказывать серию номер раз, Девушки стали активно поправлять неточности в рассказе.

Пух стал биться головой в стену и стонать: «Почему, ну почему я не записывал сказочку на диктофон?!»

Через три недели он их записал. Почему именно Колобок, его спросили в обсуждении два года спустя, и он ответил так: «Пух рассказывал Девочкам сказки про Колобка. Трудно сказать, почему. Может потому, что с детства чувствовал некоторую несправедливость и недосказанность истории жизни Колобка...» Рассказчик добавит только одно: сказки про Колобка Пух рассказывал ещё своим сыновьям, «при Советской Власти», и сыновья, как сказано выше, требовали продолжения. Так что у этого Колобка два поколения слушателей, и девочки были вторым.

Запись от 2 октября 2013 года начинается так:

Поскольку Дедушка Пух обещал Внучкам написать пару сказок — он таки напейсал!

Как-то исторически сложилось, что Пушистые Сказки были про Колобка (еще при Советской Власти).

Ну вот, исключительно для Девочек младшего школьного возраста:

Колобок. Начало

Если вы слышали сказку про Колобка, то помните, что заканчивается она тем, что Лисичка съела Колобка.

На самом деле это был совсем не Конец истории.

Колобок был не настолько глуп, чтобы вот так вот погибнуть в животе Лисички.

Когда она проглотила Колобка, он начал стучать руками и ногами в животе у Лисички.

Лисичка начала бегать по лесу и кричать:

— Ой-ой-ой! Что со мной! В животе стучит! В животе бурчит!

А Колобок изнутри ей отвечает:

— Эй, Лисичка-Сестричка! Выпускай меня скорее, а то я вообще в футбол начну играть — тогда тебя будет плющить и колбасить без перерыва!

Поняла Лисичка-Сестричка, что не будет ей покоя, пока Колобок внутри сидит.

Открыла она свой рот — Колобок и выскочил.

И говорит:

— Ладно, Лиса, я на тебя не обижаюсь!

А тут вдруг из Лисички выскочила и Мышка-Норушка.

Оказывается Лисичка перед Колобком поймала Мышку и проглотила её!

Ну, после такого приключения стали Колобок и Мышка лучшими друзьями.

Пошли они, куда глаза глядят, и вышли на опушку леса.

Колобок и говорит:

— Смотри, Мышка, какое прекрасное место для домика!

Рядом речка течет — всегда чистая водичка будет!

И лес рядом — можно за грибами ходить, за ягодами.

Давай построим большой домик, чтобы можно было друзей в гости созывать.

Мышка такая не поняла:

— Каких друзей? У нас друзей только — ты да я да мы с тобой!

Колобок ей:

— Ты уж мне поверь — у нас с тобой будет много хороших друзей!

Вот увидишь!

Смотри на мир позитивно, как Бабушка Таня!

— А кто такая Бабушка Таня?

— Бабушка Таня с Дедушкой Сашей меня испекли и путь-дорогу

отправили, уму-разуму набираться!

Вот кто они такие! Создатели мои, можно сказать!

Мышка говорит:

— Я всё поняла! Тогда они и будут нашими первыми друзьями!

Давай строить дом!

И стали они строить дом! А Бабушка Таня и Дедушка Саша приезжали к ним помогать строить этот дом, потому что в гостях хорошо, а в своем доме — лучше!

(Это была самая первая сказка про Колобка)

Вторая сказка про Колобка

Во время строительства дома у Колобка осталось много лишних досок.

Он и говорит Мышке:

— Наверно надо нам сделать лодку из оставшихся досок, потому что рядом река, а мы с тобой ни разу не катались на лодке.

Мышка обрадовалась и сказала:

— Да, да, конечно! Ура! У нас будет своя лодка! А ты парус сделаешь?

— А вот парус сшить я попрошу тебя! Ты ведь девочка и должна уметь шить!

Так они и поступили — Колобок сколотил лодку, хорошо её осмолил, чтобы не протекала вода внутрь, Сделал маленькую будочку на случай, если вдруг пойдет дождь, поставил мачту.

А Мышка накосила конопли на лугу, сплела веревки, соткала полотно и сшила парус.

Приладил Колобок парус на лодку и сказал:

— Очень у нас с тобой все замечательно получилось! Вообще!

— А когда мы поплывем в первое плавание? — спросила Мышка.

— А вот приготовим бутербродов в коробочки, в бутылочки воды нальем, удочки возьмем, червячков для наживки — и поплывем!

Вот приготовили они всё, сели в лодку свою и поплыли по реке.

Плывут-плывут, видят — впереди красивое озеро а посреди него — остров.

Колобок и говорит:

— Мышка, давай мы здесь устроим лагерь, да и покушать пора, а то долго плывём, что-то есть захотелось.

Причалили к берегу, полянка как раз красивая тут, вокруг березки да сосны стоят, цветочки растут, бабочки порхают.

— Мышка, ты пока приготовь еду, а я быстренько удочки закину — авось чего и клюнет, — сказал Колобок и покатился на берег.

Нацепил червячков на крючки и закинул три удочки в озеро.

Смотрит на поплавки, не клюет ли рыба.

А Мышка пока поляну накрывает.

Тут у Колобка поплавок на одной удочке под воду нырнул.

Колобок удочку дернул — и на берег вылетела небольшая рыбка.

У второй удочки поплавок утонул — Колобок дернул и вылетела рыбка побольше.

Радуетса Колобок — вот будет жареная рыбка им на ужин!

Тут и у третьей удочки поплавок под воду ушел.

Потянул Колобок за удочку — да вытянуть не может!

Кричит:

— Мышка, Мышка! Беги ко мне, мне помощь нужна!

Мышка прибежала, схватиласть за Колобка, Колобок за удочку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Упирается какая-то Большая Рыба и не хочет из воды выходить!

Стали Колобок с Мышкой звать кого-нибудь на помощь.

Тут из леса прибежала Белочка, ухватила за Мышку, Мышка за Колобка, тянут-потянут — вытянуть не могут...

Опять зовут на помощь кого-нибудь.

Тут мимо бежит Заяц-Выбегает.

Ухватился Заяц за Белочку, Белочка за Мышку, Мышка за Колобка, тянут-потянут — вытянуть не могут...

Да что ж это такое!

Опять зовут на помощь кого-нибудь.

Тут мимо бежит Лисичка-Сестричка.

Ухватила Лисичка за Зайца, Заяц за Белочку, Белочка за Мышку, Мышка за Колобка, тянут-потянут — вытянуть не могут...

Ну ваще!

Сели такие усталые, Колобок пивка попил, Мышка семек погрызла, Белочка орешек захрумкала, Заяц морковку заточил, Лиса сначала на Колобка поглядела, потом на Мышку, потом на Белочку, потом на Зайчика, что-то прикинула в уме и достала горбушку хлеба. Стала грызть.

Тут из леса выходит Медведь по имени Михайло Потапыч.

— Чего грустим, Ребята?

— Дак ить вот в озере засела Большая Рыба, мы все вместе тащим-потащим — вытянуть не можем!

— Может я вам помогу? Рыбой-то поделитесь?

— Конечно! Что нам, рыбы, что-ли, жалко для хороших МедвдЕй?!

Ага, вот так вот.

Ну и снова — здорова!

Ухватился Медведь за Лису, Лисичка за Зайца, Заяц за Белочку, Белочка за Мышку, Мышка за Колобка, тянут-потянут — и

вытянули Большую Рыбу!!

А Рыба по берегу катается и смеется:

— Ну вы даете! Ну бригада ух! Обхохочешься! Давно я так не смеялась!

Народ вообще не понял юмора, потому что все уже устали, умаялись и вообще, скоро темно станет, а они ещё жареной рыбы не ели!

Колобок такой, весь в серьёзе:

— Ты, эт-та, тово, кончай здесь хиханьки-хаханьки разводить! Сейчас мы тебя почистим и жарить будем!

Рыба враз смеяться перестала и говорит на полном серьезе:

>— Вы что, ребята, обкурились, что ли? Да может я — единственная в мире говорящая рыба, а вы тут меня жарить собрались!

Вы что, совсем уже озверели? Вон, ешьте тех мелких рыбок! Их можно, а меня — нельзя!

Мышка деловая была и говорит:

— Нам на всю бригаду двух рыбок мало, так что ты нам тут зубы не заговаривай!

Большая Рыба отвечает, совершенно не смущаясь:

— Вы меня назад в озеро бросьте, а я уж вам мелкой рыбы подгоню.

Поверили все Большой Рыбе — уж больно авторитетно она говорила, и плавники так грамотно растопыривала.

Медведь поднял Большую Рыбу лапами, как дитё малое, отнес к воде и закинул подальше.

Так плюхнуло, словно слон в воду упал!

Потом вода успокоилась.

Пять минут прошло — ничего.

Колобок так грустно:

— Сдается мне, что Большая Рыба развела нас, как последних лохов!

Но тут вода у берега забурлила, словно в неё кипяtilьник вставили, потом показался хвост Большой Рыбы, которым она ка-а-а-ак хлопнет по воде!!!

На берег хлынула большая волна, наши друзья еле успели отскочить.

А когда волна схлынула — на берегу подпрыгивало много мелкой рыбешки!

Большая Рыба высунула морду из воды и спросила:

— Ну что, хватит вам всем покушать?

— Да! Спасибо! Хватит! — закричали все.

— Тогда я пошла! Мне ещё в библиотеку успеть надо до закрытия — я хотела книжки сдать, что прочла, и новые получить. По высшей математике, да.

Сказала так, хвостом вильнула — и словно не было её вовсе...

Потом они почистили мелкую рыбу всю, пожарили на костре и устроили пир на весь мир!

В небе уже сияли звезды, светила Луна, когда наши друзья наелись и затагнули Песню:

Расцветали яблони и груши, Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша, На высокий берег, на крутой...

Наголосившись, они легли спать, а то, что случилось потом, вы узнаете уже в следующей сказке...

И под обеими сказками, отдельной строкой, предупреждение, которое вынесено на обложку этой книги:

Еще раз подчеркиваю:

«Для Девочек младшего школьного возраста».

Не испытывать на Мальчиках и не пытаться понять Человекам старше 10 лет.

Примечания рассказчика

¹ Бабушка Таня и Дедушка Саша, которые «испекли» Колобка, — редкий случай: себя Пух по имени в дневнике не называет почти никогда, а имя Медведицы появляется лишь изредка, в строчках песенок вроде «У самовара я и моя Таня» да в записи на Татьянин день. Здесь он назвал обоих ради двух слушательниц, которые их так и звали.

² Читатель в обсуждении написал, что Большая Рыба «компрадор какой-то». Пух ответил: «Пусть Девочки привыкают к Прозе Жизни». Другой читатель спросил, почему Белочка вообще стала тянуть рыбу. Пух: «Тема Белочки раскрывается в последующих сериях. Кроме того, заинтересованные Родители могут влиять на изменение Сюжета».

³ Песня у костра — «Катюша» Исаковского и Блантера; в четвёртой сказке друзья споют её же, но на свой лад.

Записи, из которых собрана глава: 11.09.2013 «Хит сезона»; 02.10.2013 «Сказки» (целиком) и обсуждение; 19.11.2015 «КД» и обсуждение (реплика о Колобке). Крепкие слова в сказках заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Сказка третья. Акула и Золотая Рыбка

в которой Колобок и Мышка получают шенгенскую визу, Акулу трижды превращают, а Красивая Маленькая Девочка оказывается не той, кем кажется

Часть первая · Сказки про Колобка. Записана 2 октября 2013 года, вторая запись того же дня. Слово в слово; перед сказкой — рассказчик.

В тот же день, 2 октября 2013-го, Пух записал ещё две сказки, и объяснил, зачем ему вообще понадобилось записывать:

Вобщем-то Пух всегда рассказывал сказки «из опилок», не заморачиваясь на запись.

Как уже упоминалось ранее, Мальчики никогда не требовали повторения, их устраивало постоянное развитие сюжета.

Девочек же заклинило на повторении серии про Акулу.

Это была трагедия, с Пуховым-то Склерозом.

А все потому, что Юные Дамы хорошо запомнили сюжет и постоянно поправляли дедушку.

Ладно, пускай теперь им Бабушка читает по сто раз!

Итак, продолжим:

Серия про Акулу — вот она. Рассказчик обращает внимание читателя на маршрут: по реке Свислочь, которая течёт через Минск, к Чёрному морю и дальше на Кипр. Девочки жили на Кипре, и сказка плыла к ним.

Третья сказка про Колобка

Поскольку лодка у Колобка и Мышки была, да ещё с парусом, то проблем с тем, как провести отпуск у них не было.

Потому как пришел отпуск и надо было хорошенько отдохнуть.

Я вам не говорил, но Мышка работала менеджером среднего звена, а Колобок — тестировщиком в IT компании.

И настало время отдохнуть, а то всё работа, да работа.

Короче, упаковали они чемоданы, получили шенгенскую визу и двинулись по реке Свислочь к синему морю.

Плыли-плыли и — опаньки!

Вот оно — море!

Синее-синее, хотя и Черное.

Ну, они так потиху мимо Одессы, потом мимо Румынии, потом мимо Болгарии и Турции в Мраморное море.

Там были мраморные острова, но Колобок и Мышка рвались на волю, в Средиземное море.

Но по пути заглянули в Эгейское, мимо любимой Греции, в которой всё есть. И пить. И курить.

Нет, в Греции они, конечно, погуляли!

Потому как — живая История!

В Афинах посмотрели храмы, пообщались с Теньями Прошлого.

Особенно Колобок интересовался у Пифагора, как ему так гениально удалось доказать теорему Пифагора.

Пифагор стеснительно посмеивался в бороду и гладил Колобка по голове.

А Диоген приглашал Колобка пожить в бочке и подумать о смысле жизни.

А Александр Македонский просто посоветовал завоевать весь

мир и устроить Рай на Земле.

Но нашим друзьям надо было двигаться дальше, поскольку от Афин чутка юго-восточнее лежал остров Кипр, а им как раз туда очень и хотелось.

Ну и вот плывут они, плывут, а тут Колобку захотелось рыбки жареной покушать, как обычно.

Какой-то рыбофил!

Взял он удочку, закинул в Средиземное море, ждет, когда клёв начнётся.

И тут что-то ка-а-а-ак клюнет!

Ка-а-аак потянет!

Опаньки! Опатушечки! Колобок чувствует — не справится сам, кричит Мышке:

— Давай скорее сигнал в эфир по радио — нам нужна помощь!

Мышка, как настоящая радистка Кэт, села за рацию и давай стучать азбукой Морзе.

Хорошо, что мимо плыл пароход, на котором как раз отдыхали старые знакомые: Белочка, Зайчик, Лисичка и Медведь.

Ну и Волк — морской капитан.

Они быстренько пришвартовались к Колобковой яхте и все вместе, как уже не раз бывало, выстроились в ряд.

Ухватился Медведь за Волка, Волк за Лису, Лисичка за Зайца, Заяц за Белочку, Белочка за Мышку, Мышка за Колобка, тянут-потянут — и вытянули Большую Рыбу!!

Но не ту, что умела говорить, а Тунца-молодца.

И быстренько поплыли к берегу, потому как все устали, хотели есть и, ещё сильнее, хотели пить!

И не заметили, что прямо за яхтой плывет Большая Акула и сердито лязгает зубами.

На берегу все занялись делами по приготовлению рыбы.

Медведь пошел в ближайший лес и наломал сухостоя.

Волк поломал сухостой на подходящие поленья.

Лисичка взяла спички и разожгла костер.

Зайчик-попрыгайчик сбегал в оливковую рощу, притаранил оливок, нажал масла.

Белочка пробежалась по полю и принесла трав-приправ, в том числе и Орегано.

Мышка сковородку достала, масла налила, разогрела её.

Колобок рыбу выпотрошил, порезал на куски и стал жарить.

Пошел такой запах, что небо и земля закачались — так вкусно пахло!

Все звери накатили пивка, а кому не было 18 лет — те, конечно, 7 Up!

Опять никто не заметил, что у берега вода бурлит и кто-то зубами щелкает.

Пожарили рыбу, всем дали по большому куску, да с йогурти, и начали есть, запивая разрешенными напитками.

Колобок говорит:

— Надо, наверно, чайку заварить. Пойду, воды зачерпну в котелок.

Подходит к реке, что впадает в море, заходит в воду по колено, а тут — Акула из моря в реку как ломанется!

Но Колобок не растерялся, а котелком её по носу ка-а-ак стукнет!

А в котелке уже вода была!

Ну Акулу так и приплющило, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Заорала она нечеловеческим голосом и ломанулась назад в море.

Плывёт еле-еле, плачет, сморкается, нюни распустила, как

маленькая...

Навстречу ей Золотая Рыбка.

А у Золотой Рыбки как раз было хорошее настроение и она решила помочь Акуле, хотя никогда раньше такого не делала.

— Ну, и что у тебя случилось, Акула-каракула?

— Меня обидел Колобок со товарищи! Мало того, что выловили моего Тунца, зажарили и едят, так ещё и по носу котелком надавали!

— Не грусти, не печалься! Сейчас я тебя превращу в бабочку! Полетишь, крыльями замашешь, костер затушишь, рыбу жареную схватишь и наешься!

Взмахнула Золотая Рыбка хвостиком, Акула превратилась в бабочку.

Однако закон сохранения массы-энергии даже Золотая Рыбка нарушить не смогла — получилась Бабочка размером с Акулу, Ну и зубы у Бабочки были видны страшные, давно нечищенные. Захлопала Бабочка крыльями — поднялся ветер, полетела она на остров к костру.

А друзья как раз по второму кусочку рыбки жареной начали утрамбовывать.

А тут летит такое чудо-юдо, крыльями машет, зубами щелкает!

Никто не испугался совершенно!

Зайчик резко подскочил с земли и в прыжке с ноги зарядил Бабочке по почкам — его так в секции карате научили.

Она и охнуть не успела, как Медведь сковородкой ей по кумполу — ба-бах!

Звон пошел по всему побережью — словно в рынду ударили вторые склянки.

Бабочка полетела назад к Золотой Рыбке жаловаться.

— Не успела я подлететь, как звери меня снова побили!

— Ладно, — говорит Золотая Рыбка, — Сделаем из тебя могучего Жука!

Взмахнула Золотая Рыбка хвостиком, Акула превратилась в Жука-Носорога.

Однако закон сохранения массы-энергии все ещё в силе оставался — получился Жук размером с Акулу, ну и зубы опять торчат, как колья забора дачного.

Открыл Жук закрылки, зажужжал крыльями, как самолет — поднялся ветер, полетел он на остров к костру.

А друзья как раз по третьему кусочку рыбки жареной начали угощаться, пивком и 7-апом запивают.

А тут летит такое чудо-юдо, жужжит, зубами щелкает!

Никто не испугался совершенно!

Колобок такой:

— Ребята, что-то сегодня эта Акула никак не успокоится! Уже начинает раздражать!

И так головешку из костра берет и сразу в пасть Жуку тыкает!

Как зашипело в пасти у Жука — как будто у паровоза котел провало.

Заорал Жук дурным голосом и ломанулся наутек!

Прилетает к Золотой Рыбке, мычит, бурчит — ничего сказать не может.

Золотая Рыбка вынула головешку из пасти Жука и говорит:

— Ничего не могу разобрать! Ты уху ела, что ли?

— Да какую уху?! Опять меня звери обидели!

— По-моему у тебя комплекс жертвы. Я уже начинаю жалеть, что решила тебе помочь. Давай я тебе помогу последний раз, а там уж сама разбирайся! В кого тебя превратить?

— Преврати меня в Красивую Маленькую Девочку!

— Быть посему!

Хлобсь! И вместо Жука-Носорога появилась Красивая Маленькая Девочка!

Все в ней было прекрасно! И светлые волосы, и голубые глаза, и платье розовое, и носочки белые, и туфельки алые...

Вот только зубы...

Зубы у неё были акульи, и тут уж ничего нельзя было поделать — в любом колдовстве при создании нового объекта должны оставаться некоторые наследственные черты. Закон Магии и Чародейства.

И пошла эта Девочка по воде, аки по суку, напрямик к острову.

Рот закрыла пока, чтобы не отсвечивать.

Подходит такая к костру, молча кланяется, книксены делает, как леди.

Все с ней здороваются, рыбки жареной предлагают, дали тарелочку, мол, ешь и не стесняйся!

— Как тебя зовут, милое дитя? — спрашивает Колобок.

Девочка наклонила голову, чтобы зубов не было видно, и так тихо:

— Машенькой меня зовут, звери добрые!

И — ам! — мгновенно проглотила кусок жареной рыбы.

— Какая голодная Маленькая Девочка! — говорит Колобок и кладет ей ещё кусочек.

И снова — ам! — и нет кусочка.

Тогда Колобок отдал весь поднос с жареной рыбой Девочке, потому как все уже наелись и с интересом наблюдали за этим научным экспериментом.

И вот наблюдают картину маслом — Красивая Маленькая Девочка

запрокидывает голову, открывает рот, а там зубов — немеряно!

И с подноса вся жареная рыба ссыпается в эту пасть!

Белочка говорит:

— Ну и дела-а-а. Я ко многим прихожу, но такого — ни разу не видела.

А Красивая Маленькая Девочка облизнулась, стравила лишний воздух и говорит:

— Да! Я спалилась! Упс! Ай дид ит эгэйн! Зато рыбки поела! За что вам — Большое Человеческое Спасибо!

Колобок говорит, обращаясь ко всем:

— Народ, что делать будем? Пришла тихо, не дебоширила, поела, сколько смогла. Пусть идет своей дорогой, если такая правильная стала?

И все сразу:

— Да-да! Пусть идет! И не просто идет, а — своей дорогой! Может даже прямо к стоматологу! Пусть ей сделают голливудскую улыбку и снимут про неё фильм «Челюсти V»!

Ну и всё! Всё уладилось чин чинарём, без всяких бандитских разборок!

Вот, что значит — вести себя прилично в приличном же обществе!

Примечания рассказчика

¹ Читатель в обсуждении заметил, что здесь «исчерпывающе раскрыто происхождение документального сериала „Маша и Медведь“». Пух ответил: «Все совпадения персонажей и имен в Сказке про Колобка случайны! Да и Колобок вылеплен ещё в годы существования Советского Союза!»

² «Я ко многим прихожу, но такого — ни разу не видела» — реплика Белочки, которую поймут Чловеки старше 10 лет; для Девочек это просто Белочка.

Записи, из которых собрана глава: 02.10.2013 «Сказки II» (первая половина, целиком) и обсуждение. Крепкие слова в сказках заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Сказка четвёртая. Бельчонок и песенка про бабушку

в которой шишка трижды падает Колобку на голову, Бельчонок поёт грустную песню, а Колобок идёт разговаривать с его папой

Часть первая · Сказки про Колобка. Записана 2 октября 2013 года, вторая половина записи «Сказки II». Слово в слово; перед сказкой — рассказчик.

Четвёртая сказка идёт в записи сразу за третьей, без предисловий, и рассказчик тоже обойдётся без них. Одно только: песня, которую поёт Бельчонок, не Пухова. Это «Я у бабушки живу» Энтина и Шаинского, и Пух привёл её целиком; здесь — первая строфа, остальное читатель помнит сам.

Четвёртая сказка про Колобка

Наступила осень.

В лесу появились приличные грибы.

Мышка говорит Колобку:

— Пошли в лес! Грибов соберем, намаринуем, нажарим, пиццу испечем!

— Конечно пошли!

И двинулись они в дальний лес.

Идут, песенки поют, преимущественно:

«Расцветали яблони и груши, Поплыли туманы над рекой!

Выходила на берег Виктория Со своей любимой сестрой!»

Пришли, оглянулись — грибов полным-полно!

Начали собирать и вдруг Колобку шишка по голове — бац!

Колобок посмотрел вверх, ничего не увидел и стал дальше собирать.

Тут ему вторая шишка по голове — бац!

Колобок заворчал, как Медведь, посмотрел вверх, ничего не увидел и продолжил собирать.

А тут ему шишка по голове третий раз — бац!

Как рассердился Колобок, как ногами затопал, как с размаху по елке ногой вдарил!

С ёлки на него упал Бельчонок.

— Ага!, — закричал Колобок страшным голосом, — Попался, который кидался! Вот я тебе сейчас попу розгами-то надеру!

— Эй-эй, Колобок, не надо пугать маленького Бельчонка!, — сказала Мышка.

Она была очень добрая и всегда могла простить того, кто не ей по голове шишкой три раза заехал.

Бельчонок говорит дрожащим голосом:

— Прости меня, Колобок! Что-то я разыгрался и не подумал, что у тебя может случиться сотрясение мозга!

Колобок тоже был добрым по выходным дням, а в этот момент как раз была суббота.

Поэтому Колобок, сел, открыл баночку пива, отхлебнул и говорит:

— Ладно! Не буду тебя пороть! Рассказывай, как ты докатился до жизни такой!

Бельчонок начал петь:

Я у бабушки живу, Я у дедушки живу, Папа с мамой ходят в гости к нам.

Стало модным одного Малыша иметь всего, И того подкинуть старикам.

[...] Потом Бельчонок закончил петь и разрыдался.

Мышка тоже рыдала и гладила Бельчонка по головке.

Колобок смахнул скупую мужскую слезу, отхлебнул пивка и сказал:

— Я сегодня же поговорю с твоими родителями! Нельзя же так! Малышу совершенно не с кем играть, вот он и бросается шишками в реальных пацанов! Хорошо хоть не какашками!

Потом Колобок достал Контрольную Конфету «Грильяж в шоколаде» и дал Бельчонку.

Тот перестал хныкать и начал грызть.

А Колобок и Мышка быстренько собрали по две корзины Грибов на брата и пошли домой.

Перебрали грибы и Колобок пошел к родителям Бельчонка.

Белочки дома не было, только Бел.

Колобок выставил пивко, которое он прихватил с собой, потому как разговор предстоял долгий и трудный.

Они долго беседовали с Белом на тему «Отцы и Дети. Отцы и Деды. Деды и подрастающее поколение.»

За время разговора они уговорили упаковку пива.

И тут пришла Белочка.

К обоим сразу.

— Ага, мало того, что я на работе должна посещать всех больных, так и дома ещё покою нет!

И она начала гонять Колобка и Бела по всему Лесу, только ветки трескали да зверье разбегалось во все стороны.

Колобок и Бел чудом не огребли на орехи!

Прибежали к Колобку домой и заперлись.

Мышку выпихнули наружу на переговоры с Белочкой — женщины всегда сумеют договориться между собой.

Потом Колобок набил трубку Мира Травой, раскурил её, дал затянуться Белу и говорит:

— Ну, теперь ты понял, о чём я вёл речь? Если бы у вас были ещё дети мал-мала-меньше, Белочке было бы не до пустяков, типа погонять двух мужиков по лесу. Она стирала бы пеленки, кормила детей и не отвлекалась на мелочи!

— Понял, брат Колобок!, — сказал Бел, — Обещаю тебе, что я буду над этим работать, как братец Кролик!

К этому времени буря снаружи стихла и они выглянули за дверь.

Белочка и Мышка сидели на завалинке и толковали о своем, о женском: где что купить на скидках, что сейчас модно, куда поехать в отпуск и о том, что все мужики — козлы, но не все козлы — мужики.

Наступил вечер и все разошлись по домам.

Колобку еще надо было варить грибы, а Мышке — закатывать их в банки.

Зима предстояла длинная и суровая.

Но за зимой непременно приходит весна, а там и лето, и снова можно будет путешествовать туда-сюда-обратно.

Запись кончается советом родителям:

Кстати, не все Девочки одинаково бесстрашны.

Одевайте им памперсы перед прочтением Сказки про Колобка!

В обсуждении спросили, сработало ли это на опыте. Пух: «Ну, там две девочки. Одна — Бесстрашная, вторая — Осторожная. Кому-то из них пришлось бегать в туалет, да. Пообещали одеть памперс — как рукой сняло!»

Примечания рассказчика

¹ Виктория из песенки — одна из двух Девочек; вторую зовут Эвелина, и обе они, вместе с «любимою сестрой», в сказке поименованы самим Пухом.

² Белочка, которая «на работе должна посещать всех больных», — та же Белочка, что приходит ко многим в третьей сказке. Пух держит шутку две сказки подряд и ни разу её не объясняет.

Записи, из которых собрана глава: 02.10.2013 «Сказки II» (вторая половина, целиком; песня «Я у бабушки живу» дана первой строфой) и обсуждение. Крепкие слова в сказках заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Сказка пятая. Люди-Кошки и Космическое Бешенство

в которой Колобок улетает на полгода и возвращается за одну ночь, а Пух немножко завидует

*Часть первая · Сказки про Колобка. Записана 2 декабря 2015 года.
Слово в слово; перед сказкой — рассказчик.*

Между четвёртой сказкой и пятой прошло два года, и за эти два года Колобок успел побывать в Космосе: летом 2015-го, когда Девочки снова гостили в Минске, Пух рассказывал им на ночь «сказку про подвиги Колобка в Космосе», и Девочки «сначала требовали познакомить их с этим Колобком, но потом уgomонились и заснули под мерное бубнение Пуха о космических кораблях, бороздящих просторы бескрайнего Космоса». В ноябре они позвонили с Кипра:

Кипрские Девушки общались с Дедушкой Пухом по телефону на днях.

Прессовали по поводу полета в Космос.

— Мы приедем в Минск и пойдем в гости к Колобку! Правда?

— Ну-у-у, пойдем... Ладно...

— И мы попросим его взять нас в Космос!

— Он вас не возьмет, вы еще маленькие.

— Нет! Мы уже взрослые!

— Попадете в беду — и кто вас будет спасать?

— ТЫ НАС СПАСЕШЬ!

Ладно, с полетом разберемся. Но кто из вас согласен побыть Колобком?

Две недели спустя Пух написал им сказку. В дневник она попала с таким предисловием:

Поскольку Кипрские Девушки прониклись любовью к Колобку, пришлось Пуху написать им вчера очередную Историю.

Ну, а раз уж так получилось, что Немцы щемят Пуха по поводу поставки Безошибочного Билда, то, пока собирается этот Билд, Пух поделится Сказкой с вами, мои маленькие виртуальные Друзья.

Итак, внимайте преданиям старины далекой:

Сказки про Колобка

Пух собирался лечь спать, но тут зазвонил телефон и знакомый голос Колобка произнес:

— Пух, приходи в гости! Что-то я совсем устал и хочу попить с другом чая!

Пух быстренько оделся и поехал к Колобку.

Тот и правда выглядел уставшим, но сильно загоревшим.

Они заварили чая и сели за стол беседовать.

— Ну, Колобок, рассказывай, где был на этот раз и как так сильно загорел? Зима ведь на дворе у нас!

— А я и не у нас загорал! Все началось неделю назад по Земному времени, но реально прошло полгода.

Колобок сидел дома в Пятницу и как раз думал, что завтра поедет на дачу завершать сезон.

Но тут за окном небо осветилось голубым светом, и возле его

окна зависла летающая тарелочка.

— Ну вот, опять и снова! — подумал Колобок.

И точно, в его окно постучали гости.

На этот раз это были не Зеленые Человечки, не Синие Человечки, да и не Розовые Человечки.

Это были Люди-Кошки!

— Мяу-мяу, здравствуйте, уважаемый Колобок! Нам срочно нужна ваша помощь!

— Что случилось? И почему вы именно ко мне пожаловали?

— Мяу-мяу, на нас напали Люди-Собаки с соседней планеты! А все в Галактике знают, что вы помогаете инопланетянам решать споры!

— Ну да, помогаю, но обычно это происходит днем... — сказал Колобок.

— Но мы не можем среди дня приземлиться на вашей планете! Во-первых, начнется паника, а во-вторых — может у вас тут уже находятся шпионы Людей-Собак?!

— Не знаю никаких Людей-Собак, рассказывайте дальше, все равно я уже не засну.

— В общем, на нас ни с того ни с сего напали Люди-Собаки с соседней планеты и начали нас всех кусать! Мы всегда жили в мире с соседней планетой и никогда на них не нападали! И вот, непонятно почему, нападают и кусают!

— Так-так, и что происходит дальше?

— Те Люди-Кошки, которых укусили Люди-Собаки — тоже начинают кусаться и это уже напоминает эпидемию! Многие покусанные лежат с температурой, кашляют, отказываются от воды и еды, вот-вот помрут!

— А как выглядят глаза Людей-Собак и укушенных Людей-

Кошек?

— Они становятся красного цвета! А на губах появляется пена!

— Ага, вот как..., — сказал Колобок, — Кажется я знаю, в чем дело! Это эпидемия Космического Бешенства! Надо срочно лечить всех! И Людей-Кошек, и Людей-Собак! Летим в ветеринарную клинику!

У Колобка были друзья в ветеринарной клинике, которая лечит животных Земли от разных болезней. Кабинет скорой помощи животным работал круглосуточно, так что Колобок смело прошел в кабинет и, поздоровавшись с Доктором, кратко описал ему ситуацию, не рассказывая о том, что Кошки и Собаки живут на другой планете. Иначе бы Добрый Доктор отправил Колобка в Психиатрическую Лечебницу. Не в Космическую, а в Земную.

Колобок взял у Доктора несколько упаковок Вакцины От Бешенства, специальные шприцы-дротики, простые шприцы, марлю, вату, спирт и вышел в ночь, где его ждали Люди-Кошки.

— Вот, я взял нужную вам вакцину. Есть у вас химические лаборатории на Планете Кошек?

— Да, есть! Летим скорее! Надо спасти всех!

И Колобок с Людьюми-Кошками стремительно полетели к планете Кошек.

Летающая тарелочка летела со скоростью пяти L (скоростей света), поэтому уже через час они прибыли на Планету Кошек.

И сразу прошли в лабораторию.

Колобок отдал несколько вакцин для повторения, а сам отправился в больницу.

Там они быстро сделали уколы всем больным укушенным Людьям-Кошкам, и больные сразу заснули здоровым сном.

Потом Колобок с Людьюми-Кошками отправились охотиться на

Людей-Собак, которые с диким лаем бегали повсюду, стараясь всех покусать.

Колобок показал, как пользоваться шприцами-дротиками, чтобы впрыснуть лекарство в Людей-Собак.

В лекарство было добавлено снотворное, так что те, в кого попадал дротик-шприц, засыпали сразу. Их относили в отдельную лечебницу, чтобы не пугать Людей-Кошек, и чтобы Люди-Собаки сами не пугались, когда проснутся здоровыми.

Когда всех агрессивных Людей-Собак усыпили и перевезли в лечебницу, Колобок попросил связаться с Правительством планеты Людей-Собак. Он сказал, что привез специальную вакцину от Космического Бешенства, и её надо размножить и сделать всем Людям-Собакам прививки.

Планета Людей-Кошек и планета Людей-Собак вращались вокруг очень яркой звезды, совсем такой же, как наше Солнце. Поэтому Колобок за время его командировки сильно загорел, пришлось даже мазаться кремом от загара, чтобы не болела кожа!

Когда на обеих планетах все выздоровели и перестали кусать друг друга, Колобок созвал единую конференцию по проблемам профилактики Космического Бешенства.

Оказалось, что эпидемия началась из-за того, что на планету Людей-Собак сел космический корабль из дальнего Космоса, который посылали на разведку на планету Людей-Обезьян. Наверно там Люди-Собаки и заразились болезнью, но не смогли сразу распознать заболевание.

Полгода Колобок провел на обеих планетах, наблюдая за тем, чтобы заболевание не повторилось, а когда убедился, что все хорошо, снова применил свою портативную Машину Времени,

чтобы на Земле не прошло и одной ночи с его исчезновения.

Люди-Кошки и Люди-Собаки провожали Колобка с большими почестями и обещали ему свою помощь в космических делах, если понадобится.

Винни Пух пил чай с Колобком, слушал его рассказ и немножко завидовал.

Потому что Колобок никогда не брал его в Космос помогать Космическим Жителям...

Примечания рассказчика

¹ Читательница попросила эту историю Кипрским Девушкам не показывать. Пух: «Кипрские Девушки еще больше начнут щемить Пуха на „Познакомь с Колобком! Хотим в Космос!“». Другой читатель удивился: «Колобок являлся и Пуху!» Пух: «И не один раз», и дал ссылку на первые сказки.

² «Безошибочный Билд», который «щемят Немцы», — это работа Пуха: он тестировал программы для немецкого заказчика. Сказка написана между сборками.

³ Это последняя сказка, записанная для Девочек. Дальше Колобок появится в дневнике через девять лет, и уже не для детей; об этом следующая глава.

Записи, из которых собрана глава: 28.07.2015 «Вечерний звон» (фрагмент); 19.11.2015 «КД» (целиком); 02.12.2015 «Сказки про Колобка» (целиком) и обсуждение. Изменений в тексте Пуха нет.

Сказка шестая. Колобок возвращается, Джинни и «Сокол Тысячелетия»

в которой на лужайке перед домом висает космический корабль, у Колобка оказывается жена с голубой кожей, а Пух объясняет Белочке, почему не уничтожил Землю

Часть первая · Сказки про Колобка. Записи июля и августа 2024 года. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Девочки выросли. В 2024-м Пуху шестьдесят восемь, он на пенсии и на даче, и Колобок возвращается к нему уже как к равному: не сказкой на ночь, а историей, рассказанной за коньяком на веранде. Рассказчик предупреждает Человеков младше десяти лет: в этой главе Колобок женат, курит сигару и выигрывает корабль в казино. Начинается всё в июле, когда Пух прочёл в новостях про межзвёздный астероид Оумуамуа:

Судя по всему, Колобок возвращается.

Уже в режиме торможения.

Оумуамуа движется по гиперболической траектории со скоростью 26 км/с Базовый корабль дружище Колобка!

Высокий эксцентриситет как и во время прибытия, так и после указывает на то, что астероид никогда не был связан гравитационно с Солнечной системой и является межзвёздным объектом из-за большой начальной скорости.

Ясен перец! Это же космолёт!

Это первый известный кандидат межзвёздного объекта. Вероятная область вылета находится в окрестностях Веги (созвездие Лиры). А чего Колобку шифроваться?! Пусть изучают, но руками не трогают. Шлюпку вряд ли заметят, если заходить на Землю со стороны Солнца.

Вобщем, Пух с нетерпением ждет Колобка в гости с очередным ворохом космических историй известного путешественника межзвёздных путей

Сова в обсуждении удивилась: с каких пор Пух умеет воскрешать Колобков? Пух: «Колобок жил, Колобок жив, Колобок будет жить в веках! Сказки про то, что он был съеден Лисой — прикрытые перед секретной миссией». Через две недели Колобок прибыл.

Колобок I

Пух рано по утру вышел на крыльцо и мощно потянулся, зевнул и остался стоять с открытым ртом.

В опилках пронеслось:

— Мать моя Медведица!

На лужайке перед домом стоял космический корабль.

Ну, как стоял, — висел в пяти метрах над землёй.

«Сокол Тысячелетия», определил Пух.

Пух пошарил лапой вокруг и нащупал яблоко.

И бросил его в корабль.

«Шмяк!» сказала яблоко, и испарилось.

«Ага, защищено!», — подумал Пух.

И тут из кустов малины вышел Колобок, жуя ягоды.

— Привет, Пух! Извини, я тут малины твоей поел, очень вдруг захотелось, чуть слюной не захлебнулся.

— Ага, привет! А то, что тут твой корабль висит на виду у всех — так это нормально?!

— Не кипишуй, невидимость на расстоянии свыше пяти метров обеспечена.

— Ну ладно, а где ты такую посудину раздобыл? Раритет же!

— Это отдельная история! Дорогая, выходи!

И из кустов малины вышла Девушка с голубой кожей.

«Да вы охренели!», — пронеслось в опилках Пуха, но вслух он сказал:

— Здравствуйте, прекрасная незнакомка!

— Знакомся, Пух! Моя любимая женщина! Джинни.

— Э-э-э, я правильно понял, что она — Джинн?!

— Полегче, Пух! Мы ведь за Вселенскую Толерантность? Ладно, ладно, шучу! Да, она — Джинн! А я — Колобок, а ты — Медведь. Всё норм!

— Я в порядке. Просто не ожидал, что ты уже завёл подругу.

— Не просто подруга, а Жена! Дети, выходите, Пух — добрый Медведь!

И из кустов высыпала толпа детишек в количестве трёх... Трудно сказать, кого.

Но симпатичных и голубоватых, как мама, и крепеньких, как папа.

— Дедушка Пух, дедушка Пух, а расскажите, как вы с папой сражались с ксеноформами!

— Дети, ша! Дедушка Пух должен прийти в себя и выпить с папой коньяка «Бетельгейзе», прежде чем расскажет вам что почём.

Вот так к Пуху прилетел его армейский друг и товарищ, Колобок. Медведица, на удивление, очень хорошо встретила гостей,

нимало не удивившись Колобку (она слыхала рассказы Пуха про битвы, где вместе рубились они), а Джинни и дети её просто очаровали.

Женщины начали болтать о своём, о женском (о, Вселенная, Женщины везде одинаковы!), а дети принялся тискать приходящую Кошку и её Котят (кошки просто липли к ним, секрет чего Пух понял позже).

Колобок II

— Ну, за встречу!

Первая пошла. Эх, хорош коньячок «Бетельгейзе»! Пух уже стал забывать его вкус после двух реинкарнаций.

Потом «За друзей!».

Потом «За Женщин!»

Ну, а потом Пух и Колобок пошли на веранду выкурить по сигаре.

Женщины продолжали о своём, дети, наспех поев, ушли снова дрессировать котов.

— Колобок, а вот это вот у детей с котами...

— А-а-а, не обращай внимания! Врождённая ментальная связь со всякой живностью. Не от меня дар, как ты понимаешь.

— А жену ты себе где добыл?

— После того, как ты отказался уничтожить планету Земля, а ОНИ тебя за невыполнение преступного приказа ещё и осудили на три пожизненных на этой же Земле, решил я, что мне с Империей не по пути. Контракт подошёл к концу, продлить не стал, а решил присмотреться к рынку работ. Ну и согласился на охрану археологических работ на одной из планет Арктура. Они

там вроде искали следы Первых, но ксеноморфы в том районе тоже порой тусили, так что я оказался как бы при деле. И в один из дней, обходя периметр, заметил предмет, торчащий из песка. Достая его, а это кувшин из меди, судя по всему, с какими-то иероглифами. По уму надо было бы отнести его археологам, но захотелось посмотреть, что там внутри. На пробке была какая-то печать, тоже со значками хитро-мудрыми. Но кого это останавливало! Открываю эту пробку — и оба на! Повалил дым синего цвета, из него материализуется голубая Девушка и молвит прямо в мой мозг:

— О, Повелитель! Ты спас меня из заточения! Теперь я исполню три твоих желания!

— Да ну нафиг! Что за концерт, милая!?

— Так положено по Протоколу.

— Ладно, а что ты можешь? Корабль космический можешь создать?

— Я не знаю, что это. Сначала надо изучить вопрос, а потом создавать.

«Блин! Не всё так просто с этими желаниями у джиннов!»

— Ну, ладно, а банально золота-серебра? Пару тонн?

— На этой планете нет ни золота, ни серебра. А дальше я не вижу.

— Ладно, забудь! Сама-то чего хочешь?

— Освободиться от этого сосуда!

— Расскажи, как, и я тебя освобожу.

— Тебе надо пожелать, чтобы я стала свободной. Так написано на этом кувшине.

— Если ты обещаешь, что не порвёшь меня вдребезги пополам после освобождения, я готов.

— Не буду я тебя рвать! Зачем мне это!?

— Хорошо! Моё первое желание — чтобы ты была свободной Женщиной!

И — ничего! Ни трах-тиби-дох! Ни эники-бэники-ели-вареники. Девушка говорит «Спасибо!» и смотрит на меня.

— Так и что? Ты свободна?

— Да, Повелитель! (говорит уже не в мозг, а как все нормальные Девушки, ртом).

— Тогда завязывай с этим «Повелитель!» Как зовут тебя?

И Девушка говорит такой набор звуков, что воспроизвести его просто нереально.

— Ты вот сейчас дьявола вызывала? Как это может быть именем?! Не против, если я буду звать тебя Джинни? А я — Колобок.

— Я — Джинни. Ты — Колобок. Я запомнила, Повелитель.

— Ну только что же за «Повелителя» обсудили!

— Так положено по Протоколу!

— Джинни, приди в себя! Ты — свободна! Нет власти кувшина! Нет Протокола!

— Я поняла, Колобок.

— Фу-х-х-х... Молодец!

— Но я должна выполнить ещё два твоих желания! Так положено...

— ... по Протоколу! Слышали уже!

А Девушка такая очень милая, красивая, со всеми приятными выпуклостями и впуклостями. И я чувствую, что она мне начинает нравиться. И понимаю, что это — Проблема.

А она:

— Я не Проблема, я — Решение. Твоих Проблем.

Блин, Пух, я реально испугался! Влюбиться в Девушку, которая читает твои мысли и может испепелить тебя в мгновение ока, если что не так. Я понимаю твой шок, при виде моей жены!

... А потом мы вместе отправились на планету Эола, что возле Веги в созвездие Лиры. И там, в одном из многочисленных казино был выставлен «Сокол Тысячелетия» в качестве приза-заманухи. Какой там только публики не было! Так что ни я, ни Джинни не вызвали никаких подозрений. И я сорвал банк. Но взял только «Сокол Тысячелетия», чтобы меня не грохнули тут же с выигрышем.

Ну, а денег мы срубили в другом казино. И быстренько унесли ноги. И неплохо пожили на курортной планете для толстосумов, где и поженились. Ну, и дети пошли, сам видишь. Вот так как-то.

Пух и Белочка

Через три недели Пух дописал к этой истории короткую сцену, в которой объясняется приказ, о котором говорил Колобок. Рассказчик даёт её целиком, потому что это единственное место в дневнике, где Пух, пусть и в сказке, говорит о Земле всерьёз.

К Пуху пришла белка Рато де Токс.

— Пух, а почему ты не уничтожил Землю? У тебя ведь был Приказ?

— Потому, что здесь была ты.

— Да перестань. Ты меня даже не знал.

— Я чувствовал. Ну и другие. Как можно?

— Сколько там других? Больше же просто протоплазма!

— Нет, ты не права! Они — живые! Они хотят жить иначе! Они

заслужили!

— Их мало, Пух! Очень мало! Весь этот жалкий мир в труху и всё сначала!

— А ты?! Тоже в труху?! А как тогда жить мне?!

— Новый Мир начинается с трухи. Сколько раз так было?!

— Но я — не Господь Бог! Я не вправе уничтожить ИХ, чтобы пришли лучшие!

— Вот поэтому тебя и сослали на эту планету, чтобы ты понял, что они недостойны жить!

— А Они, сославшие меня — Боги?! Нет! И не им судить, кому жить, а кому исчезнуть!

— Ну и тани свой Третий Срок! Старый болван!

И белка Рато де Токс растаяла в воздухе.

А Вомбат ещё ухмылялся и строил рожи.

Но Пух ответил ему привычно:

>— Да пошёл бы ты н*х, старый пердун!

Морду Вомбата перекосило и он тоже растаял...

Примечания рассказчика

¹ Белка Рато де Токс и Сова — персонажи, которых Пух не выдумывал целиком: так подписываются читатели его дневника, с которыми он переписывается под записями, и Почти-Мировое-Дерево — из их же переписки. Сова живёт «в кроне Большого Дерева» и в книге появится ещё не раз.

² На вопрос читателя, зачем космонавт назвался Колобком, Пух ответил: «Он от Бабушки ушёл. И от Дедушки ушёл. Да много от кого ушёл!»

³ «Сокол Тысячелетия» — корабль из «Звёздных войн»; коньяк «Бетельгейзе» — по имени звезды в Орионе; Арктур, Вега, Лира — настоящие звёзды и созвездие. Пух, по его собственному признанию в другой записи, «много читал в молодости книг по теме Контакта».

Записи, из которых собрана глава: 29.07.2024 «Но есть и хорошие новости» (целиком) и обсуждение; 10.08.2024 «Колобок I» (целиком); 11.08.2024 «Колобок II» (целиком); 31.08.2024 «Пух и Белочка» (целиком). Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Комиссар Пух и командир Нечапайло

в которой командир вычисляет диспозицию картофелинами, носит портянки двух любимых женщин, а машину ему подарил лично Штирлиц

Часть вторая · Сказочки на сон грядущий. Шесть записей с 1 по 9 февраля 2006 года. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Метка «Сказочки на сон грядущий», давшая имя этой книге, появилась в дневнике 1 февраля 2006 года, под первой из армейских сказок. Пуху пятьдесят, и читатели дневника в Командире сразу узнали знакомого человека, которого зовут не так, как в сказке. На замечание читательницы, что «Николай Александрович всегда КОМИССАРОМ были, а не командиром», Пух ответил: «Не-не, никаких исторических параллелей-перпендикуляров! Я не хочу, чтобы некий Избранный подумал, что это написано про него, и пришел бы бить мне выражение лица! Я вот тоже по жизни был Комиссаром, но я несколько не отождествляю себя с описанным в рассказах Винни Пухом! Там какой-то армейский Винни Пух! Да и мало ли Пухов в Бразилиях!» Рассказчик к этому добавить ничего не может и не хочет. Сказок шесть, они шли девять дней подряд.

Красная Армия всех сильнее!

Комиссар Винни Пух вошел в избу с мороза, в клубах пара не заметив низкую притолоку и с «Йоптв*юмать!» приложившись

маковкой о неё.

— А-а-а, комиссар, заходи, садись! — командир Николай Александрович Нечапайло оторвал взгляд от красиво выложенных в изогнутую линию картофелин.

Рядом стоял стакан чая, в котором находилась ложечка. Взгляд Нечапайло был соответственно прищуренный.

— Поскольку я есть, с одной стороны, Командир, то я вам всем — Отец Родной! А с другой стороны я — демократ, поэтому я чай пью — и ты садись, чай пить будешь!

— А над чем думу думаешь, Николай Александрович? — поинтересовался Пух, присаживаясь рядом, наливая чаю из гудящего самовара и накладывая в защечные мешки кускового сахара.

— Да вот, Вениамин, диспозицию вычисляю! Вот тут мы, — и Нечапайло показал на три моркови, — А вот тут — Серверы!

И командир широким жестом обвел два десятка картофелин.

— И вот я думаю, как нам победить в завтрашнем бою!

— Мощно! — похвалил Винни Пух, передвинул пару картофелин с соответствии с реальной диспозицией на последний час и спросил: — А третья морковь кого обозначает?

— Она, Вениамин, меня обозначает! Поскольку я один — двоих стою! — Нечапайло гордо выгнул тощую грудь колесом.

— Ага, да, понял..., — смутился Пух.

Он все время забывал о Мании Величия своего Командира.

Чтобы перевести тему, он спросил:

— А что за запах такой охренительный, Николай Александрович?! У меня даже слезу вышибает!

— Да нет никакого запаха, Вениамин! Чудится тебе что-то!

Однако Пух проследил по направлению запаха и увидел, что

Нечапайло сидит в свежесквашенных портянках на босу ногу, а сапоги вольно разбросаны по хате.

— Так портянки же, Николай Александрович!!! — возмущенно воскликнул он!

— Что, портянки? Ндравятся?, — осклабился командир, — Любимые женщины подарили! Правую — ... э-э-э, ну, одна любимая женщина... ты её не знаешь! А левую — ... э-э-э... ну, другая любимая женщина, ты её тоже не знаешь!

— А как давно подарили-то?

— Да аккуратно перед уходом в Армию! Я их с тех пор и ношу, не снимаю — уж очень они мне дороги!

Пух посмотрел на портянки пристальнее — на каждой из них была вышита подпись любимой женщины командира Нецапайло. Одна портянка была когда-то розового цвета, а другая — когда-то голубого цвета.

— А стирать ты их не пробовал, командир? — спросил Пух невзначай.

— Зачем? Не верю я этим новомодным средствам: Ваниши-хренаниши, Тайды-хренайды, Асы-хренасы....

— Понял, понял, — перебил Пух командира, — Био-хренио, Калгон-хреналгон! Чем стираешь-то?!

— Дак ить знамо дело — чем! Сам в баню иду и их веником стегаю, сам парюсь — и их парю! Потом прямо с ними окунаюсь в кадушку — и вся недолга! Вот ещё выдумал — стирать! Не на гражданке мы! Понимать должен! В Армии! А Армия — это тебе не пансионат благородных девиц, понимаешь ли, хотя, с другой стороны, водки маленько да баб деревенька не помешали бы, но на нет и суда нет, да и туда — нет, хотя меня, к примеру, голой Матрицей не проведешь, потому как я — Самый Умный, Самый

Красивый, Самый Мудрый, Самый... Самый... Самый...

Как не остановить бегущего бизона, как не отвлечь токующего тетерева, как не запретить юноше думать о вагине — так и бессмысленно было сейчас вставлять слово поперек Николаю Александровичу Нечапайло.

Посему Пух допил чай одним глотком, прихватил ещё горсть колотого сахара в карман полущубка и вышел из избы вон.

Перед крыльцом толпились солдаты, ефрейторы, сержанты и старшины.

— Ну, что там Нечапайло? Когда наступление? А жрать когда дадут?

— Тише! Нечапайло думу думает! — громко провозгласил Пух, — А обед — согласно распорядка и Устава! Смирно! Вольно! Р-р-р-разойдись!

.....

Утро очередного дня в Красной Армии разгоралось над Синеокой.

Все совпадения в именах, фамилиях и отчествах прошу считать случайными и нихрена к делу не относящимися.

Дела Армейские

Однажды зимой в среду комиссар Винни Пух вошел в избу с мороза, в клубах пара не заметив низкую притолоку и с «Йоптв*юмать!» приложившись маковкой о неё.

Такая фигня происходила с ним постоянно, поэтому он носил каску.

А командир полка Николай Александрович Нечапайло был маленького росточка и поэтому носил папаху.

Смешное слово, правда? Папаха!

Если бы бы были Мамахи, то Нечапайло носил бы и их.

Даже в папахе и сапогах Нечапайло никогда не цеплялся головой за притоллоку или косяк.

Косяки он скручивал сам и курил в голову.

Поэтому он был Самый Умный и Самый Смелый.

Итак, Винни Пух, войдя в хату, с размаху поставил бутылку мутного первача на стол и по-молодецки гаркнул:

— Разрешите доложить, товарищ командир!

— Докладывайте, товарищ комиссар!

— Докладываю! — гаркнул Винни Пух и выложил дополнительно добрый шматок сала, пару луковиц, узелок соли, скибочку черного хлеба «Юбилейный» размером с голову командира.

Командир одобрительно крякнул:

— Доклад принят! Молодец! Службу знаешь! Поскольку я есть, с одной стороны, Командир, то я вам всем — Отец Родной! А с другой стороны я — демократ, поэтому когда я пью — и ты садись, чай пить будешь!

— Какой, нах*р, чай, товарищ командир? Чай с утра был! Щазз мы с вами будем пить все остальное, согласно Устава!

— Но-но, ты не забывайся! Уставу меня учить вздумал! Я же сам этот Устав и написал! А ежели умничать будешь, то я его и перепишу, так ты у нас в морпехи попадешь!

В этот момент произошла перезагрузка Матрицы и перезапись Устава.

Однажды в среду в разгар шторма комиссар Винни Пух ввалился в каюту каперанга с мороза, в клубах пара не заметив низкую

переборку и с «Йоптв*юмать!» приложившись маковкой о неё.

Такая фигня происходила с ним постоянно, поэтому он носил бескозырку с козырьком.

А капитан первого ранга Николай Александрович Нечапайло был маленького росточка и поэтому носил фуражку с огромной кокардой.

Смешное слово, правда? Кокарда!

Если бы были Бокарды, то Нечапайло носил бы и их.

Даже в фуражке и ботинках на высоком каблуке Нечапайло никогда не цеплялся головой за переборку.

Переборки и разборки он устраивал сам на свежую голову.

Потому как он был Самый Умный и Самый Смелый.

Итак, Винни Пух, войдя в каюту, с размаху поставил бутылку спирта для промывки клавиш пусковых установок ракетного крейсера «Громовержец» на стол и по-молодецки гаркнул:

— Разрешите доложить, товарищ капитан первого ранга!

— Докладывайте, товарищ комиссар!

— Докладываю! — гаркнул Винни Пух и выложил дополнительно добрый кусок копченого палтуса, пару вареных кальмаров, узелок соли, скибочку черного хлеба «Юбилейный» размером с голову жены капитана.

Капитан одобрительно крикнул:

— Доклад принят! Молодец! Службу знаешь! Поскольку я есть, с одной стороны, Капитан, то я вам всем — Отец Родной! А с другой стороны я — демократ, поэтому когда я пью — и ты садись, со мной пить будешь!

— Так точно, товарищ каперанга! Если нынче в море качка — пусть не ждет меня морячка! — и Пух по-быстрому расплескал спирт по алюминиевым кружкам.

Дернули по первой, закатили глаза от удовольствия, крикнули, закусили...

Похорошело.

Налили по второй...

Качка уже была не качка, а так, легкое покачивание, как Мать качает Младенца в люльке.

— Хорошо-то как, комиссар?!

— Как хорошо-то, капитан?!

— Да зашибись по полной программе, не то что там, у этих сухопутных солидолов!

Они несли нелегкую, но почетную службу по защите акватории Минского моря от посягательств врагов.

А во вражеских подводных лодках вражеские команды рвало и метало вражескими харчами дальше, чем видели вражеские глаза!

Потому как — Буря!

Как там у Классика: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя! То как зверь она завоет, то заплачет, как дитя малое, а то и Старушка какая-нибудь древняя н*х!»

Однажды в Вооруженных Силах

Однажды командир полка Нечапайло возвращался из столовой, неся вязанку булочек и прочих батонов.

Как вдруг.

Из соседской казармы выходит солдат, одетый не по форме.

То есть, в майке.

Да-да. Натурально в такой майке в которых ходят жарким летом.

И без сапог!

А на плацу снег.

Ну и трусов на солдате тоже не было.

Командир полка Николай Александрович задумался и наморщил лоб под фуражкой.

Не то, что бы были сомнения в горячности наших солдат, но не до такой же степени!

Командир полка Николай Александрович был весьма заботливым командиром.

Он скомандовал: «Стой! Смирна!»

Затем мгновенно скинул свои трусы и дал их солдату.

Потому как «Сам погибай, а солдата — выручай!».

А потом он скомандовал: «Вольно, разойдись!». Потому что так положено по Уставу!

Потом уже за этот подвиг Николаю Александровичу вручили орден «Отец-герой»!

Но тогда уже было лето и тепло.

И красивые деффченки загорали на лужайке перед гарнизоном.

Все еще про Армию

Когда Винни Пух зашел в штаб, командир Нечапайло как раз заканчивал трудиться над картой оперативной обстановки.

На карте уже стояла и потела бутылочка «Столичной», маринованные огурчики заманчиво показывали свои влажные зеленые, как солдатская форма, бока, порезанное тонкими ломтиками сало имело столько же прослоек мяса, сколько лычек на погоне старшего сержанта За*беньколоды, краюха хлебushка «Нарочанский» была в меру пропеченная...

— Вызывал, товарищ командир? — с порога рывкнул Винни.

— Да! Вызывал! Требуется техподдержка! А поскольку я собрался подкрепиться, а ты приперся, то делать нечего — садись и ты — будем подкрепляться! — и Нечапайло в один мах разлил водочку по стаканам.

После первой, хорошенько закусив, командир достал какую-то фотографию, посмотрел на неё и тихонько запел: «Как родная меня мать провожа-а-а-ла! Тут и вся моя родня набежа-а-ала!». при этом слезы его душили и капали...

Винни Пух сказал:

— Дай глянуть на мать твою!

— Не, про мать мою ты зря высказываешься, — ответил грустно Нечапайло, — Это Вся Родня!

И протянул Винни фотографию:

[...] — Елтить, коптить, колотить, кипятить! — высказался Винни Пух в том смысле, что Родня ему очень понравилась.

За это Старые Солдаты накатили еще по одной.

Потом Пух встал, поправил гимнастерку, подтянул сапоги и проконтролировал пилотку.

— Разрешите итить, товарищ командир?

— Ступай, комиссар! Поднимай боевой дух солдат и офицеров!

Неровен час — Враг нагрянет, а дух — не поднят!

И Пух пошел в народ.

.....

Утро в части начиналось как всегда — по-трудовому.

На месте купюры в записи стояла фотография «Вся Родня» — девять девушек в чёрном; в выгрузке дневника она не сохранилась. Читательница спросила, не общая ли это родня Командира и Комиссара. Пух: «Нет, Пух тут ни при чем — именно Командир грустил над фотографией с раскрытой темой сисек. А родня ли

реальная или он их всех удоченил, сие для меня — тайна великая есть».

Армейские будни

Винни Пух как раз заканчивал проведение политинформации с бойцами специального подразделения Быстрого Реагирования.

И тут прибежал Командир с претензиями на то, что не оттаивают стекла у машины. Мол, пришлось добираться из дома в штаб на полностью обл*дянелой машине, расталкивая идиотов на дорогах по обочинам.

Винни Пух, как Комиссар, объявил общее построение и приступил к выяснению у бойцов, кто виноват в том, что машина Командира не оттаивает. Каждый отнекивался и отбрыкивался. Через час допросов с пристрастием Пух умаялся и захотел Мёда.

По всему выходило, что никто из бойцов ни сном ни духом не мочился в мороз на командирского Опеля-Хорьха, доставшегося ему по разнарядке из Бундеса от Штирлица.

Осмотрев автомобиль лично, Пух понял, что машина не столько заледенела снаружи, но и покрылась толстой коркой льда изнутри. По опыту зная, что такие дела лечатся включением печки, Пух попытался учить Командира, но был не понят. А на предложение Пуха сбрызнуть унудре автомобиля спиртом на стекла для мгновенного оттаивания Командир мгновенно возбудился и принялся бегать за Пухом по плацу с криками: «Да я за поллитра сам удавлюсь, а тебя — так точно порешу!!!».

Пух сначала бегал вприпрыжку и хохотал, подзадоривая Командира возгласами: «Входит — и выходит! Входит — и выходит! Замечательно выходит!!!». В итоге Пух задолбался

бегать и распарился, а Командир озверел в конце, который и путался у него под ногами, мешая догонять Комиссара.

Пух решил, что пора звать Лучшего Бойца Спецназа для успокоения Командира. Боец прибыл в полной боевой готовности.

Командира ласково, но настойчиво, повязали и нежно отнесли в штаб. Потом отпаивали его спасенным от Пуха спиртом. Потом растирали и массировали его спинку. Потом отскребали лед унудре машины специальными скребочками. После организации всех этих работ-хлопот Пух просто умаялся н*х. Он упал, где стоял.

Добрые бойцы, жужжа, как Пчолы, притаранили Мёда для поддержки Комиссара Пуха. Винни высербал горшочек Мёда и отправился в свою Берлогу. Заснул он сразу, как муку продавши. И снился ему сон про то, как они с Командиром купаются и отдыхают после Баньки. Вокруг лето и жужжат Пчолы. А Служба идет мимо и ласково жмурится.

Так прошел еще один день Суровых Армейских Будней.

Эта сказка была с картинками: бойцы, машина Командира, Лучший Боец Спецназа, уставший Пух и «Танец лебедей» в финале. Картинки утрачены; читательница, впрочем, спросила, правда ли это Его машина. Пух: «Нет, конечно. Не буду же я подвергать ваше эстетическое восприятие шоку при виде его ржавого ведра с газовым баллоном на багажнике! Но сутроб на его машине — точь в точь!»

Разбор полетов

Солнце еще не взошло, а в Армии уже кипела работа.

Подразделение было выстроено на плацу и затаив дыхание внимало Командиру.

Командир вещал.

«Вчера, когда было самое время ехать, у меня не завелась машина.

Точнее, она завелась, поработала полсекунды и заглохла.

Далее крутил много.

С перерывами.

Стартер крутил замечательно, но ничего не происходило.

Температура -17, в предыдущие сутки машина заводилась с полоборота.

Почему я спрашиваю?

Потому что у меня такое уже было.

Вылечилось тяганием на галстук.

Внимание, **два** вопроса!:

1. Как избежать этой проблемы?
2. Как лечить, если такое случилось?
3. Может я вообще что-то не так понимаю?»

Звнящая тишина повисла над строем военнослужащих.

Многие еще не отошли от прошлой хреноты с унутренним замерзанием пепелаца Командира, а тут снова — ТАКОЕ!

Винни Пух тоскливо смотрел в зимнее небо. Судя по всему еб*тня предстояла длительная. Судя по всему имел место быть необозначенный третий риторический вопрос.

Риторическим он был потому, что согласно Устава Командир всегда прав!

И понимать «что-то не так» Командир по умолчанию не может.

— Ну, и что молчим? Что глазки строим?! — грозно спросил

Командир, ни к кому конкретно не обращаясь.

Поэтому никто конкретно и не ответил.

— Если вы мне хотите сказать своим молчанием, что у меня галимые свечи, и такие же галимые провода, то этот ответ я отвергаю, как недостойный моего внимания! У Командира не должно быть галимых свечей и галимых проводов! Ясно? Выполняйте! Вольно! Разойдись!

Винни Пух сдублировал команду:

— Вольно! Разойдись! Пупкин и Вносуковыряйло — ко мне!

Бойцы подбежали к Пуху и вытянулись во фронт!

— Чего изволите, господин Комиссар?!

— Вы слышали, что Командир сказал? У него не должно быть галимых свечей и галимых проводов! Найти неголимые и заменить голимые на неголимые!

— А деньги, господин Комиссар?!

— Комиссары денег не берут! И не приставайте ко мне с голимыми вопросами! — гордо ответил Винни Пух и добавил: — Пш-ш-ш-шли н*х!

Бойцы бросились выполнять задание.

Утро начиналось с рассвета...

....

А машину Командиру таки завели. Машинозаводчики долго копались и долго матерились.

Потому что свечи у Командира стояли парафиновые из хозмага, а провода были телефонные.

Что, собственно, и неудивительно — ведь машину Командиру подарил лично сам Штирлиц, сразу же после того, как выехал на ней из Берлина в конце апреля 1945-го. С тех пор Командир там ничего не менял, разве что перевел мотор с бензина на биогаз,

который получал с полкового свинарника.

После замены шила на мыло машина Командира стала ездить с пердением.

Ничего странного!

Как говорится, старый пердун двух молодых стоит!

Примечания рассказчика

¹ «Серверы», «техподдержка», «перезагрузка Матрицы» и вопрос Командира, записанный в кавычках и с нумерацией, — следы настоящей истории: судя по кавычкам, вопрос про незаводящуюся машину Пух перенёс в сказку из чьей-то настоящей записи целиком. Читатели в обсуждении Командира узнали; Пух на всякий случай добавил приписку про случайные совпадения.

² «Синеокая» — Беларусь; Минское Море — водохранилище под Минском, в котором Пух ловит рыбу весь дневник. Опель-Хорьх, Штирлиц из Берлина 1945-го и биогаз из свинарника — единственный в книге автомобиль с биографией.

³ Один читатель предложил писать про Командира вместе. Пух: «Мы можем скооперироваться и написать про нашего любимого Командира Нечапай-ло много хорошего вместе. Или „в месте“? Короче, можно сваять шедевр, как это делали Братья Стругацкие, Дюма-сын с Дюма-отцом и Ильф с Петровым. Не запрещено». Шедевра не вышло; вышло шесть сказок за девять дней, и больше Нечапайло в дневнике не появлялся.

Записи, из которых собрана глава: 01.02.2006 «Красная Армия всех сильней!» (целиком) и обсуждение; 01.02.2006 «Дела Армейские» (целиком); 01.02.2006 «Однажды в Вооруженных Силах»

(целиком); 02.02.2006 «Все еще про Армию» (целиком, без фотографии) и обсуждение; 08.02.2006 «Армейские будни» (целиком, без картинок) и обсуждение; 09.02.2006 «Разбор полетов» (целиком, без картинок). Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Маленькие лесные сказки

в которых Мартовский Заяц показывает дорогу, Депресняк обещает вернуться, Ёжик зовёт Лошадку, а Пух узнаёт, что Снегурочка никому не внучка

Часть вторая · Сказочки на сон грядущий. Семь коротких записей 2007–2021 годов, самая длинная — 169 слов. Слово в слово; между сказками — рассказчик.

В Лесу у Пуха есть сказки длиной в страницу, и есть сказки длиной в абзац. Эти — вторые. Их объединяет только то, что каждая целиком помещается в один вечер перед сном, и рассказчик расставил их по временам года: зима, зима, зима, весна, снова зима, и ещё две зимы. У Пуха сказки зимние, потому что зимой на даче нечего делать.

Лунный день 33 декабря

Январь 2007-го. Пух едет на дачу в снегопад.

А снег валил всё круче и круче.

Оно и понятно — в Сказке всегда так!

На лесную дорогу перед Пуховым Жыпиком выскочил Мартовский Заяц, встал столбиком, приложил лапку козырьком над раскосыми глазами и всмотрелся сквозь лобовое стекло.

Видимо узнав Пуха, он повернулся и помчался вприпрыжку в сторону дач, указывая хвостом направление поворотов.

Пух удивился, но виду не подал и поехал за поворот.

Заяц сидел там и ждал Пуха.

Снова подорвался Заяц и снова показывал направление.

И так — несколько раз.

Только убедившись, что Пух не заблудился в снежном буране, Заяц прощально помахал ~~лапой~~ Жоппой и сиганул в Лес.

Так Пух добрался до Дачки без проблем благодаря Зайцу-полупроводнику имени Сусанина.

Кстати, название улицы, на которой стоит Пухова избушка — Лесная.

В Садовом Товариществе «Уют».

Читательница спросила, откуда снег, если в городе дождь. Пух: «Ты все время невнимательно читаешь — 31 декабря в 11:00 я въехал в Сказку (со снегом, Зайцами, Терминаторами, Каминами, Дедушками-Отморозками) и был там до 16:00 33 декабря. Когда вернулся — на календаре было 31 декабря 17:00 и шел дождь». И ещё: «В Сказке все хорошо, просто замечательно, и что характерно — во все стороны! И понятие такого, как „обратный порядок“ — нету! Просто сказочная свобода!»

Всем, кто пытался

Конец января 2007-го, ответ тем, кто звал в гости.

Когда наступает Зима и снег покрывает землю, Винни Пух впадает в спячку.

В это время его невозможно вытянуть в гости к Сове, Иа-Иа, Пятачку... и даже Кенге не удастся его расшевелить.

Лучше не пытаться, поскольку невыспавшийся Медвед бывает страшен и непредсказуем, как русский бунт.

Приход

Февраль 2007-го, понедельник.

Пришел Депресняк и ласково погладил по голове.

Голова сразу заняла предчувствием боли.

«Ничего-ничего!» — сочувственно сказал Депресняк и похлопал по плечу.

Струйка боли заскользила с плеча по ребрам и уютно расположилась вдоль позвоночника.

«Вот мы сейчас с тобой...» — начал было Депресняк...

«Да пошел бы ты нах*р, ласковый ты ненаш!» — убедительно сказал ему Пух, — «Чего привязался? Я по понедельникам не подаю!»

«Ладно, » — миролюбиво ответил Депресняк, — «Но я не прощаюсь. Я тут, недалеко. Ежели что — я мигом!»

Винни стал молча складывать кукиш.

Он сделал пару пассивов кукишем перед глубокими, полными бездонной тоски, глазами Депресняка.

«I'll be back!» — шелестом долетело до слуха из тающего в воздухе силуэта...

Читательница написала, что после таких записей хочется Пуха обнять. Пух ответил строчкой из песни: «Нам бы день простоять, да ночь продержаться...»

Давным-давно...

Первое мая 2007-го. Это пересказ старого анекдота про Ёжика в тумане, но с Пухом.

Ёжик стоял на краю обрыва и тоненьким своим голоском заунывно звал: «Ло-о-о-о-ошадка-а-а-а! Лоша-а-а-а-а-адка-а-а-а-а!»

Винни Пух как раз вышел из Леса и подошел к Ёжику.

Встал рядом.

Наклонился над обрывом и посмотрел в Туман, плещущийся внизу.

Ёжик не обращал на Пуха никакого внимания и всё так же заунывно звал: «Ло-о-о-о-ошадка-а-а-а! Лоша-а-а-а-а-адка-а-а-а-а!»

«Боян», — подумал Пух, отошел назад так, чтобы Ёжик оказался спинкой прямо перед ним и осторожно прицелившись, чтобы не попасть лапой по колючкам, зарядил Ёжику с ноги в промежность.

Ёжик описал красивую дугу и канул в Тумане.

Пух подошел к краю обрыва и затянул басом: «Йо-о-о-о-о-ожы-ы-ы-ыг! Ёо-о-о-о-о-ожы-ы-ы-ыг!»

Подошла Лошадка, встала рядом, заглянула в Туман, колышущийся внизу и спросила, ни к кому якобы не обращаясь: «Ну и нафига это было надо?!»

Пух понял, что вечер перестает быть томным, но обещает быть длинным...

Воспоминания о Будущем

Февраль 2010-го. На вопрос, сон это или было на самом деле, Пух ответил: «Сон. Про несон».

... Хрюндель жарил Курицу.

Жарил он её так, что Запах пер по всей Тайге и попадал даже в

Швейцарию, куда пастор Шлаг телят не гонял.

Запах начинался из щелей между двумя тазиками, где лежала она, кремируемая мумия, поднимался над костром, а затем опускался прямо в Тайгу.

Медвед спал в Берлоге уже третий месяц.

До дембиля оставалось всего-ничего, месяц с хвостиком.

Сон в такую пору — самый сладкий!

Снятся упитанные Пчолы, жужжащие ласково и призывно.

Снятся мягкие и добрые Медведицы с длинными ресницами.

Снится «Мёд-Пиво пил, по усам текло...».

И вдруг в эту чистую и светлую идиллию врывается Запах!

Запах ~~Женщины~~ Курицы!

Жареной!

Эти феромоны жареных крылышек и гузки заползают прямо в Медвежью Душу и Желудок и рвут в клочья сон.

И грозно взревел Медведь: «Какого Х... Трэйла принесло в Тайгу?!»

И пошел Медведь на Запах.

И порвал он Хрюньделя с его Курицей вдребезги пополам.

Только полетели тазики по закоулочкам.

На том и Сказке конец, поскольку прискакал Гонец из Пизы.

С сообщением, что Башня смотрит уже на 2 часа.

А ещё бают...

Январь 2018-го, День Деда Мороза. Пух прочёл на календарном сайте, что Снегурочка — дочь Мороза и Снежной Царицы, а не внучка.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — невпопад сказал Пух.
— Чо? — раздался из дупла Дуба голос Совы.
— Я говорю, что всё время считал Снегурочку внучкой Деда Мороза, а она — дочка!
— Шо?
— Так, всё, спать! Ты, Сова, днём не только не видишь, а ещё и не слышишь!
— Чья?!

Пух пошел напроць в Лес, бормоча невнятные ругательства.
— Я все слышала! — раздалось из дупла.

Старая сказка на новый лад

Февраль 2021-го, кухня.

«Посадил Дед репку...»

Ну, как посадил...

Купил в магазине.

Увидел Пух Репку и купил, очарованный её красотой.

Почистил, надрезал сверху звёздочкой, вставил туда кусочки сливочного масла, посолил и поставил в мультиварку в режиме

«Проще пареной репы».

Теперь вот ждёт готовности и пробы.

Чтобы, так сказать, приобщиться к истокам.

Потому как, без труда — не вытащишь и репку из пруда.

Или рыбку?

Проклятый склероз!

Репка удалась не вся: «Медведица сказала, что „О! Я помню этот вкус!“ Нижняя часть Репки получилась весьма приятная, а та, что

„вершки“ — слегка горчит. Но это от моей неопытности. Не почитал Рецептов. Вроде же „Проще пареной репы“, а поди ж ты!»

Примечания рассказчика

¹ «Х... Трэйл» — X-Trail, машина Медведицы, которая появится в этой книге в главе про Жыпу. Пух маскирует здесь не крепкое слово, а марку автомобиля, и это его собственная шутка; рассказчик её не трогал.

² Депресняк — персонаж нескольких записей 2005–2007 годов. В этой книге он остаётся персонажем, и рассказчик ничего к нему не добавляет.

³ Пастор Шлаг, который «телят не гонял» в Швейцарию, — из «Семнадцати мгновений весны»; Гонец из Пизы — из анекдота; «Боян» — старая шутка, которую все уже слышали. Пух собирает сказку из того, что лежит под лапой.

Записи, из которых собрана глава: 05.01.2007 «Лунный день 33 декабря» (целиком) и обсуждение; 29.01.2007 «Всем, кто пытался.» (целиком); 12.02.2007 «Приход» (целиком) и обсуждение; 01.05.2007 «Давным-давно...» (целиком); 19.02.2010 «Воспоминания о Будущем» (целиком) и обсуждение; 30.01.2018 «А ещё бают...» (целиком, без цитаты с календарного сайта); 01.02.2021 «Старая сказка на новый лад» (целиком) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

По самому по краю

в которой Пятачок пропадает в Тумане, Кролик оказывается Стратегом, Сова оказывается Мужчиной, а на дне оврага журчит ручеёк

Часть вторая · Сказочки на сон грядущий. Пять записей с 13 по 18 сентября 2012 года. Слово в слово; между частями — рассказчик. Два места помечены красным: это те самые места, о которых Пух сказал читательнице «будем адаптировать для младшего возраста».

Это единственная в дневнике сказка с продолжением, вышедшая пятью сериями за шесть дней, и единственная, где все герои Милна собраны вместе: Пух, Пятачок, Кролик, Сова, Иа. Пуху пятьдесят шесть, он только вернулся с Кипра от внучек, и на вопрос читателя, своё это или откуда-то, ответил: «Это я тренируюсь сказки для Внуков писать». И дальше: «Надо еще картинки подогнать под текст и Книжку сделать. Чтобы перед сном читали. А то все про 3-х Поросят и Волка...» Книжки тогда не вышло; вот она. Другая читательница заметила, что для внуков надо бы писать без крепких слов и первача. Пух: «В корень зришь! Хотя — будем адаптировать для младшего возраста. Бля = опаньки! Первач = пепси-кола». В детской версии этой книги первое правило выполнено; здесь, во взрослой, слова Пуха оставлены как есть, а первач остался первачом в обеих, потому что без него Кролик не Кролик.

По самому по краю...

Пух стоял на краю глубокого оврага, заполненного колышущимся туманом.

— Пятачо-о-о-ок! Пятачо-о-о-ок!, — надрывно звал он.

В тумане что-то гулко ухало, чавкало, ходило строем и утробно хохотало.

Голос Пятачка никак не идентифицировался.

Пух взял булыжник и кинул в туман.

Через пять секунд раздался отдаленный возглас «Йобтв*юмать!» и «Слушаюсь, товарищ полковник!»

Потом снова зачавкало и замаршировало.

К Пуху подошел ослик Иа и спросил:

— Ну что, получается?

— Получается, что них*ра не получается! Кажется мы его потеряли... По-моему, так!

— Может мы кого-нибудь пошлем в разведку?

Пух скептически осмотрел Иа с ушей до копыт и хмыкнул:

— Во-первых, не «мы пошлем», а во-вторых, один уже ушел и не вернулся.

— Я так и думал, что этим всё закончится! Но меня никто никогда не слушает! Это просто душераздирающая история!

— Ладно, хватит стонать! Надо жить дальше! Пошли у Кролику водку пить!

— Я не пью водку! И пива не пью!

— Я так и думал! Значит ты остаешься на боевом посту, а мы с Кроликом будем разрабатывать Стратегический План!

И Пух пошел в сторону Леса, бормоча себе под нос:

— План! Вот именно — План! Прошлый раз, когда мы с Пятачком были у Кролика, он подогнал нам замечательный План!

Продолжение 1

Пух ввалился в землянку Кролика и с порога проворчал:

— Кролик, когда ты уже расширишь вход? Задолбался я уже застревать!

— Намажься силиконом, дружище Пух! Будешь проскальзывать мгновенно!

— Масса светлых идей, лишь бы не делать дела!

— Пух, я — Стратег, а не Практик! Я генерирую Идеи!

— Тогда вот тебе моя Идея — наливай!

Пух подошел к столу и сел на свободный стул.

За столом сидели Кролик и Сова.

— О! Наши воздушные силы тоже в деле! Так победим!, — сказал Пух и хряпнул полстакана Первача.

Кролик всегда славился превосходным Первачом, который он умел выгнать из всего, что росло на его Огороде. А между тем — всегда трындел, что он — Стратег, а не Практик.

Закусь, правда, у него была все с того же огорода.

Пух с отвращением откусил кусок морковки и стал сосредоточенно хрустеть ей.

Сова моргнула своими блюдцами и поинтересовалась:

— Ну и что там, в Тумане?

— Хреново там все. Что-то происходит, но непонятно что. И Пятачка нет. Я там Иа оставил на стреме, в случае чего — позовет. Может ты бы слетала в разведку?

— Я тебе что, Летучая Мышь? У меня нет сонаров! Будем ждать, пока Туман рассосется.

— Ага, рассосется! Кашпировского надо звать, да и то не факт, что после его бормотания что-то рассосется! Третьи сутки как

молоко!

Друзья снова налили по полстакана и Пух сказал:

— Ну, за друга нашего, Пятачка! Чтобы благополучно вернулся, значит!

Выпили, крякнули, закусили.

— Я вот чего мозгую, — сказал Кролик, — А давайте попробуем взять языка!

— Ну-ну, расскажи нам, как языка брать в молоке, Стратег!, — усмехнулся Пух.

Кролик нисколько не смутился, а продолжил:

— Берем бутылку Первача, привязываем веревку, вешаем Воздушный Шарик в качестве поплавка, привязываем эту удочку к нашему ишаку, забрасываем бутылку в Туман. Как Шарик поплывет в сторону — подсекаем и тащим языка ишаком! Ну, а тут, наверху, вся надежда на тебя, Пух!

— Гениально!, — восхитился Пух, — Ну ты, Кролик, и голова! Тебе пальца в рот не клади!

>— Так ить, ёбт*ть!, — скромно потупился Кролик.

— Ну, тогда ещё по одной — и за дело!, — с энтузиазмом воскликнул Пух.

Продолжение 2

... Шарик покачнулся, подпрыгнул над туманом, поплыл в сторону и вдруг нырнул.

— Подсекай! Подсекай!, — закричал Пух и хлопнул Иа по заднице.

Ослик ломанулся в сторону леса, как лось.

Веревка зашуршала по краю обрыва, из глубин тумана раздался многоэтажный мат и... на берег пробкой вылетело Тело.

— Сто-о-о-ой!, — закричал Пух Иа.

Тело протащилося по траве еще пяток метров и остановилось.

Пух, Сова и Кролик обступили языка, который валялся на спине, безумно вытаращив глаза, глотая воздух широко раскрытым хлебальником, судорожно сжав бутылку Первача побелевшими пальцами.

На выловленном была защитная форма и погоны с двумя звездочками на сплошном фоне.

— Йазь!, — сказала Сова.

— Нет, не похож..., — задумчиво произнес Кролик и пнул Тело.

Тело начало бормотать:

— Смирно! Вольно! Стой там — иди сюда! Ат-ставить! Ко мне — бегом!

Пух почесал в затылке и сказал:

>— Бл*! Сдается, что мы Прапора выловили. Это не язык, а говно. Мы от него ничего не узнаем про Пятачка.

И Пух от огорчения тоже пнул Тело со всего размаха.

В этот момент из Леса вернулся Иа. Он услышал слова Пуха и вставил свои пять копеек:

— Я так и знал, что этим все и закончится! Но меня никто не хочет слушать! А ещё и заставляют всякое говно из Тумана выдергивать!

Прапарщик сделал осмысленное выражение лица и гаркнул:

— Ат-ставить! Два наряда вне очереди!

Иа пнул его двумя задними копытами, и Прапорщик задумался, глядя в небо.

— Братва, что будем делать с этим попаданцем?!, — тоскливо спросил Пух.

— Ну-у-у, попробуем допросить все же..., — ответил Кролик, — Товарищ Прапорщик, разрешите обратиться!

— Почему без головного убора?!, — Прапорщик сфокусировался на Кролике.

— Обмундирование еще не выдали! Разрешите вопрос, товарищ Прапорщик?

— Разрешаю!

— К вам должен был прибыть партизан Пятачок. Где его разместили?

— Не знаю никаких Пятачков! Намедни Свинья сверху упала — это было. Так она, поди, на кухне уже. Война — войной, а жрать — по расписанию!

— В каком смысле — на кухне?!, — все немножко охренели от внезапного подозрения.

— В Армии у нас только один смысл! Родину защищать! Пусть ты и последняя Свинья! А перед защитой Родины солдат должен быть накормлен и напоен! Чаем! По Уставу!

Все расслабленно вздохнули. Жив! Жив, курилка!

Продолжение 3

... Пух почесал в затылке:

— Нет, так мы Пятачка не выдернем! Другого языка брать будем!

— А с этим что делать?, — поинтересовалась Сова.

— Мы пленных не берем! Их же не прокормить, особенно Прапорщиков, — ответил Пух и подошел к краю Оврага.

— Товарищ Прапорщик, разрешите обратиться! — рывкнул он.

— Разрешаю!, — Прапорщик сконцентрировался на Пухе.

— Тут, эт-та, тово... Безобразия нарушаются! Извольте глянуть!

— Иду!, — и Прапорщик подошел к Пуху.

Легкий пендель — и Прапорщик по красивой параболе ушел в Туман.

Через пару мгновений громко булькнуло и снизу раздалось нестройное «Ура-а-а-а!»

— Как-то вот так, — философически заметил Пух, — Заряжаем удочку по новой!

— У нас бутылки нет, Прапорщик прихватил, — грустно констатировал Кролик.

— Не-не, на Первача ловить не будем, а то мы всех Прапорщиков переловим и подорвем боеспособность Рядов! Тащите Гриб, да размером побольше! Пятачок Грибы на халяву любит!

Вскорости Шарик снова покачивался на волнах в ожидании улова.

Долго ждать не пришлось: Шарик начало мелко трясти, а потом он медленно пошел вниз.

— Тащи-и-и-и!, — крикнул Пух и вся бригада дернула веревку.

Охренели — это не то слово, чтобы описать состояние друзей, когда они увидели улов.

На траве лежала блондинистая Русалка и дула губки.

— Ну-у-у, пра-а-а-ативные! Я только-только взяла Гриб на вилку!

Пух посмотрел на Кролика. Кролик сказал:

>— А чо я? Я сам охренел!

У Совы глаза-блюдца выглядели, как глаза-подносы.

Русалка была как русалка — сиськи, женское тело до сели, от сели — чехуя и хвост.

— Белуга?, — спросил Пух, — Реветь умеешь?

— Сижу себе на Дубе, снизу еще Кот по цепи шляется и орет дурным голосом весенние песни, а тут эти... Даже Гриб не успела надкусить...

Казалось, что Русалка совершенно сама по себе общается со своим Внутренним Миром.

— Алло! Anybody home?!, — спросил Пух.

— Мужчина! Что вы стоите, как Медведь?! Помогите даме сесть на ветви! Где тут у вас Дуб?!

— Пух, кажется я начинаю догадываться, в чем дело, — Кролик казался озаренным Большой Идеей, — Скорее всего падение Пятачка в Пропасьть покривило Матрицу! Мы имеем дело даже не с искажением Пространственно-Временного континуума, а с расколбасом причинно-следственных и вероятностных связей!

— Кролик, вот сейчас ты с кем разговаривал? Расколбас — это зачем? Предлагаешь ловить Пятачка на колбасу?!

— Да нет же! Ловить его можно хоть на красную икру — хрен поймает! Нужен нестандартный подход, потому как там, внизу

— Сказочная Реальность!

— Мужчины! Долго мне еще ждать?! Хочу на Дуб и Мартини!, — капризно заныла Блондинка в Чехуе.

— А можно я её допрошу? — спросила Сова.

Все с интересом уставились на Сову.

— Ну, давай, попробуй, — сказал Пух.

Сова схватила Русалку в когти и понесла на Дуб, как Орел мышку.

В кроне Дуба раздалось шуршание, сверху посыпалась чешуя, раздались крики:

— Нет, нет! О-о-о-о-о!!! Да!!! Да-а-а-а-а! Ещё! Глубже!!!
Сильнее!!! Люби меня!!!

>— Все, пи\$дец! У меня крыша съезжает напрочь! Что это было? —
Пух смотрел на Дуб, как Иа на новые ворота.

Впрочем, все смотрели точно так же.

Через некоторое время сладострастные стоны в кроне Дуба
затихли, а потом вылетела Сова и подлетела к друзьям.

Сова разгладила перья в области, где у нормальных Животных
штаны прикрывают хозяйство.

Все молча с прозрачно читаемым вопросом в глазах смотрели на
Сову.

— What?! — спросила Сова.

— Ну... И что сказала пленная? — поинтересовался Кролик.

— Что сказала? Сказала, что — хорошо! Попросила телефончик
дать. Для совместного времяпрепровождения в дальнейшем.
Ссылочку Вконтакте дала. И в Одноклассниках...

— По делу что сказала?

— А-а-а, по делу... Ну, говорит, что упал сначала на Дуб, а потом с
Дуба, добрый молодец по имени Пятачок. На сборы торопился,
даже чаю не попил. Но, говорит, Дядька Черномор его
забраковал. Плоскостопие, говорит, а ему, говорит, таких
Богатырей не надо! И пошел Пятачок берегом моря, Золотую
Рыбку кликать...

— А слушай, Сова... Ты это как, с Русалкой-то? Лесбище что ли
устроили? — Пух выглядел стесняющимся, что для него было
нехарактерно.

— Чего-то вдруг? Я же — Мужчина! Вы что, думали что у Сов

только Женщины? И мы почкованием размножаемся?

Пух замолчал потрясенный. Всю жизнь он считал, что Сова — Девочка!

— А у русалки-то? Как? Я с научной точки зрения? — продолжал допытываться Кролик.

— Мартини пьет — значит сцыт! Сцыт — значит отверстие есть! Кроме того, есть у неё еще несколько интересных мест...

Кролик отвалил просветленный...

Если красные места убрать, Сова просто слетает на Дуб, допрашивает Русалку и приносит ответ. Открытие, что Сова — мужчина, при этом пропадает, а оно, между прочим, верное: у Милна Owl — он, и читатель в обсуждении на это указал. Пух ответил: «Я чувствовал :)».

Продолжение 4 и Счастливый Конец

Кролик, Пух и Сова молча бухали в Кроличьей Норе.

Иа маялся у входа.

Во-первых, он просто не мог пролезть внутрь, чтобы узнать, насколько глубока Кроличья Нора, а во-вторых — он все равно не пил и другим не советовал.

— Ну, что же на этот раз в качестве наживки применим? — прервал тягостное молчание Пух, — Как товарища с кичи выдергивать будем?

— Я так думаю, что надо у Пятачка на хате пошариться — наверняка там остались какие-то его любимые игрушки. На них и попробуем! — ответил Кролик.

— Кролик, у тебя не голова, а Капитолий!, — восхищенно сказал Пух, — Не то, что мои опилки!

Кролик скромно потупился и тут же навернул стаканчик Первача, аппетитно захряпав его соленым Рыжиком.

— Ну, пошли на Пятачкову блатхату, мужики! — сказал Пух и все тронулись в путь.

Путь был недолгим и вскоре они стояли перед дверью дома, над которой висел плакат «Посторонние — нах!».

Сова хмыкнул и сказал: «С виду как-бэ плагиат, а — не придерешься!»

Пух с пинка открыл дверь и шагнул внутрь:

— Добро пожаловать дорогой Пух! Ну и вы, животные, тоже входите! — громко произнес он.

Эхо прокатилось по свинарнику туда-обратно и снова туда.

Пахло свининой и резиной.

Резиной пахло от Большой Куклы Барби, которую Пятачок выписал с е-Вау для сексуальных утех.

— Вот оно! — сказал Кролик и показал на Барби.

>— Бл*! Теперь я понимаю, почему Пятачок называет Пиво бурой вонючей жидкостью! И пьет ведрами безалкагольный Квас. Пух цинично цикнул зубом, взял Барби подмышку и кивнул друзьям на выход.

И в третий раз забросили они ~~невод~~ Удочку с наживкой...

Полчаса ффтыкания на поплавок, который и не думал двигаться, начали усыплять друзей, нацелившихся на спасение рядового Пятачка.

Солнце клонилось к закату.

Где-то в глубине тумана и оврага прозвучал горн и протяжный крик: «Отбо-о-о-о-ой!»

Через минуту поплавок стал ритмично опускаться и подниматься.

Пух сказал: «Приготовились!»

Потом Пух сказал: «Раз, два, три! Тяни!»

Все-все-все напряглись и дёрнули от души.

Барби взлетела из Тумана, неся на себе Пятачка, как ковер-самолет.

Пятачок лежал на Барби в миссионерской позе и совершал ритмичные движения.

Барби плавно спланировала прямо на невесть откуда взявшегося Ежа в круг расступившихся товарищей.

Раздался оглушительный взрыв.

Всех раскидало по сторонам.

Все вокруг заволокло пылью и опавшими листьями.

Пух медленно приходил в себя.

В ушах звенело, в глазах семарунило.

Посреди ямы от взрыва стоял Пятачок с красной писей и смотрел на всех своими голубыми глазами.

— Скажите, а что это так громко бамкнуло? И где, спрашивается, моя любимая Барби? И почему я не в казарме, а снова в Лесу?!

На глазах Пятачка стали наворачиваться огромные, как апельсины, слезы.

Пух крикнул друзьям:

— Кислород! И теплое одеяло! Он в шоке! Анестезиолог! Мы снова теряем его!

Кролик подскочил и сходу влил в рот Пятачка стакан Первача.

Слезы Пятачка мгновенно высохли и он сказал:

— Еще! И грибов!

После непродолжительных реанимационных мероприятий Пятачок окреп в достаточной мере, чтобы лично присутствовать при похоронах его любимой Большой Куклы Барби. Он выступил над прахом покойной с Траурной Благодарственной Речью.

Смысл её сводился к тому, что «Не было бы Счастья, да Несчастье помогло!»

Пух оглянулся на Овраг.

Никакого Тумана там не было и в помине.

На дне, на глубине всего пять метров, журчал веселый ручеёк.

— Привидится же такое! — пробормотал Пух, — Надо бы посоветовать Кролику фильтровать Первач через активированный уголь!

Примечания рассказчика

¹ Это взрослая версия: крепкие слова Пуха на месте, под звёздочкой; в детской версии они заменены по его же правилу. Остальные вольности его речи («хряпнул», «ломанулся», «блатхата») оставлены: это не ругань, а язык Леса. Два места, помеченных красным, Пух писал для взрослых читателей, и для чтения вслух их можно пропустить, не потеряв сюжета; решать читающему.

² «Третьи сутки как молоко», «Кашпировский», «попаданец», «Дядька Черномор» — Пух мешает в одну сказку Милна, Пушкина, армию и телевизор 1989 года, и Кролик это объясняет внутри сказки: «падение Пятачка в Пропасть покрывило Матрицу».

³ Пятачок, который в сказке ушёл на сборы, — настоящий человек: читатель дневника, которому в те дни и правда предстояли военные сборы. Он сам в обсуждении написал: «Через полтора часа у меня встреча с военными». Пух: «Пятачок! Беги!!! Беги оттуда! Они хотят тебя съесть!!!»

Записи, из которых собрана глава: 13.09.2012 «По самому по краю...» (целиком) и обсуждение; 13.09.2012 «По самому по краю... (продолжение 1)» (целиком); 14.09.2012 «(продолжение 2)» (целиком) и обсуждение; 17.09.2012 «(продолжение 3)» (целиком) и обсуждение; 18.09.2012 «(продолжение 4 и Счастливый Конец)» (целиком) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Все-все-все, годы спустя

в которой Пятачок пишет заявления по собственному, к Пуху едут Кипрские Девушки, дупло Совы заколочено крест-накрест, а Иа-Иа работает в Институте

Часть вторая · Сказочки на сон грядущий. Четыре записи 2011–2024 годов. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Герои Леса живут в дневнике двадцать лет, и с ними происходит то же, что с людьми: они меняют работу, уезжают, бросают пить, пропадают. Рассказчик собрал здесь четыре короткие сцены, в которых это видно, и расставил их по годам. Пуху в первой пятьдесят пять, в последней — шестьдесят восемь.

«По собственному»

Октябрь 2011-го. Эпиграф в записи стоит у самого Пуха:

— Старик собирает красные листья? — Нет, Пятачок сжигает за собой мосты!

Однажды Пух шел по Лесу мимо большой кучи осенних листьев и увидел Пятачка.

Пятачок валялся в листьях, изображая из себя «Зайку кинула Хозяйка».

— «Пятачок! Я как раз шел мимо и подумал: „А чего-то наш любимый Пятачок выглядит таким задротом?!“, а тут как раз ты валяешься! Чо, бухал вчера в одно рыло?!»

— «Уйди, Пух, я в печали!»

— «Думаю, что ты в Печали — это лучше, чем Печаль в тебе! По моему — так!», — бодро отозвался Пух.

— «Ах, оставь свои грязные шутки, медведь косолапый! Я написал уже целых ДВА заявления „По собственному желанию“ и меня тут же выкинули н*х из двух свинарников! И ни одна свинья не подумала меня уговаривать остаться!»

— «Да-а-а-а... Вопрос, конечно, интересный... ОНИ, поди, еще и радовались? Благодарили? Вот же ж Слонопотамы!»

— «А-а-а-а-а! У-у-у-у! Хрю-ю-ю-ю-ю-ю!», — Пятачок рыдал и пускал сопلي пузырями.

Пуху стало его жалко. Он достал из широких штанин леденец в виде петушка на палочке, прародителя знаменитого Чупа-Чупса, сдул налипшие крошки махорки и Травы и протянул деликатес Пятачку.

— «На, дружище! Немножко сладкого тебе не повредит.»

Пятачок перестал хныкать, радостно лизнул пару раз леденец и заявил:

— «А я еще и ТРЕТЬЕ заявление напишу! А может и больше! Пусть ОНИ поймут, кого теряют в моем лице!»

Пух посмотрел на Пятачка с жалостью и повалил дальше, осенним солнцем палимый.

«Вот так всегда!», — подумал он, — «Начинается с „да я забью на google!“, а заканчивается на помойке Истории...»

Читатель напомнил, что когда-то Пух сочинял про Пятачка хвалебные Кричалки. Пух: «Когда-то Пятачок был юн и неиспорчен».

Новостная лента нашего Леса

Август 2017-го. К Пуху едут Кипрские Девушки, уже десятилетние.

— У меня две новости, — начал Пух.

Все-все-все заволновались.

— Хорошая и... хорошая!, — продолжил Пух, — С какой начать?

— С хорошей! — пискнул Пятачок.

— Тёща уехала на свою фазенду на две недели минимум!

>— Ура!!! — крикнул Иа-Иа, — Можно бухать и веселиться!

— Ну, теоретически да, а практически — слушайте Вторую Хорошую Новость: к Пуху едут в гости Кипрские Девушки!

>— А они что, простите, не бухают? — поинтересовался Кролик и поправил очки.

— Они еще маленькие и им не положено! — отрезал Пух, — Ну и мне при них не положено.

В кроне Большого Древа гулко расхохоталась Сова «Уха-ха-ха-ха!».

Ей вторили Пчёлы «Ухи-хи-хи-хи!»

Сова из кроны Большого Древа — та самая читательница, что появится в следующих двух сказках. В обсуждении она спросила, будет ли Пух на воле или под присмотром Медведицы. Пух: «Какая воля, когда в доме 5 баб Женщин разного возраста?! И все любят много говорить!» И дальше: «„Маша и Медведь“ смотрела? Тут Маши две, а Медведь — один».

Тихо в Лесу...

Ноябрь 2019-го. Сова перестала писать в дневнике.

— Винни-Винни! Тут такое приключилось!

— Таки шо там у вас приключилось, дружище Пятачок?!

— Дерево молчит!

— Ну, молчит — и молчит. Значит, ветер не дует!

— Да нет же! Сова молчит! Домик заколочен. Что же это творится?!

— Оп-па! Пошли посмотреть!

Пух с Пятачком подошли к Дереву.

Дерево не жужжало и не бубнило.

Дупло Совы (в хорошем смысле) было заколочено крест-накрест досками.

Только одинокий хвост Иа-Иа, привязанный к дверному колокольчику, болтался на ветру.

— Винни-Винни, как нам теперь жить без Ценных Указаний тётушки Совы?!

— А вот так и будем жить. Грустно. Лично я — пошёл впадать в ~~депрессию~~ спячку. Но перед этим — зайдем к Кролику. Мне надо основательно подкрепиться.

... и они пошли, солнцем палимые.

Сова вернулась через несколько дней, и в обсуждении этой же записи они попрощались на ночь: «Спокойной ночи, Пух!» — «Спокойной ночи, Сова!» На вопрос, беспокоился ли Пух, он ответил: «Конечно! Как же не радеть о близких по духу?!» Там же, в обсуждении, Пух дописал к сказке ещё одну сцену:

- Пятачок, ты ружьё-то далеко спрятал?
- Нет, Винни, тут оно, рядышком, под копытцем.
- А пойдём-ка, мой друг, поохотимся на козлов!
- Это зачем?
- А затем, дружище, что сдаётся мне, что это козёл Ф нашу тётушку Сову забанил напрочь!

Кто ходит в гости...

Апрель 2024-го. Дождь, Пуху шестьдесят восемь.

Однажды весной Погода не радовала — шёл дождь, дул ветер, температур болталась около нуля.

Пух заскучал.

Сова и Пятачок эмигрировали из Леса давно, по Интернету не отзывались.

Кролик зашился так глубоко в нору, что не с фигурой Пуха пробраться к нему в гости.

Да и что там у Кролика могло быть, кроме сушёных мухоморов?

Пчёлы ещё дрыхли и не собирали Подснежниковый Мёд, хотя могли бы.

Но из Улья явно гудело «Нафиг, нафиг!»

Пух посмотрел на Медведицу и тоже решил: «Нафиг, нафиг!»

Настроение Медведицы было такое же, как у у Погоды.

Тут недолго и схлопотать по...

Пух подумал, что он не хочет схлопотать ни по одной части своего тела.

Оставалось пойти в гости к ослику Иа-Иа.

Иа-Иа продолжал работать в Институте Академии наук Леса, поэтому Пух ему немножко завидовал.

Академия наук Леса была в чистом виде НИИЧАВО.

Пух в своё время очень качественно там пинал грибы и продвигал Науку в боковую сторону.

Поскольку в лабораториях всегда водился Чистый Спирт, у Иа-Иа можно было неплохо посидеть.

Раньше.

Теперь Иа-Иа завязал с приёмом алкоголя внутрь, ссылаясь на пошатнувшееся здоровье.

Поэтому Пух и Иа могли посидеть за чашкой чая, разумеется с Мёдом.

И Пух с удовольствием слушал рассуждения Иа о текущем моменте и Смысле Бытия.

Хотя и не всегда был согласен с Иа.

«Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон» (с)
монтёр Мечников

На проходной Института вахтёр Фома строго потребовал пропуск.

Пух достал из кармана пуговицу и показал Фоме.

— В развёрнутом виде надо показывать!, — проворчал Фома, но турникет открыл.

Пух пошел по длинному коридору, спотыкаясь периодически о какие-то железяки, трубы, ящики и пустые кувшины.

Ни в одной ёмкости не пахло Мёдом.

Пух с ноги открыл дверь в лабораторию Иа и рявкнул:

— Привет, дружище!

Иа сидел с печальным видом и курил сигарету импортного производства.

Курить он не бросил, мотивируя тем, что хоть какая-то радость должна остаться в жизни даже у осла.

— Здравствуй, Пух... Садись, закуривай, поговорим о делах наших скорбных...

Пух так-то не курил, но раз нечего выпить, то хотя бы покурить с другом.

— А что там за дела ваши скорбные?, — поинтересовался Пух, поскольку сам он скорбеть не собирался.

— Общий ход моих рассуждений о Судьбах Мира и Смысле Бытия привёл меня к пониманию, что нас всех ждёт Неминуемый Фиаско!

— Чо?, — не вкурил Пух.

>— Пи\$дец, иными словами.

— А-а-а, это, — Пух успокоился, — Так это у нас хроническое! Он нас ждёт-ждёт, но всё время как-то не дожидается. Или это мы к нему не поспеваем. У тебя, кстати, Мёда не завалилось где? В горшочке?

— Мёда нет, а Спирт есть.

— Ну, Спирт на хлеб не намажешь, да и Медведица же...

— Это да... Это покруче Неминуемого Фиаско...

Медведица и Ослица были подругами, так что Пух и Иа понимали друг друга с полуслова.

Потом Иа стал развивать тему глобализации, золотого миллиарда и бессмысленности Бытия.

Хорошо посидели...

Читательница спросила, вторил ли Пух Иа или противоречил. Пух: «Пух не осмеливается противоречить Иа в вопросах Апокалипсиса, Смысла Жизни и Бессмысленности Всего Сущего. Поскольку Иа обладает могучим Интеллектом и может задавить им Пуха на раз-

два-три. Поэтому Пух внемлет и кивает головой». И ещё, другому читателю: «С Иа Пуха связывают годы учёбы в Университете и дружба Жён. Поэтому Пух уши не надирает».

Примечания рассказчика

¹ Иа-Иа из последней сказки — не только ослик Милна: Пух сказал в обсуждении, что «с Иа Пуха связывают годы учёбы в Университете и дружба Жён». Больше рассказчик о нём не знает ничего. НИИЧАВО — институт из «Понедельника» Стругацких; монтёр Мечников — из «Двенадцати стульев». Фома — читатель дневника, который в сказках Пуха служит то вахтёром, то приказчиком в имении.

² «Пошёл впадать в депрессию спячку» — так в записи: Пух написал первое слово и тут же поправился вторым, и рассказчик оставил оба.

³ «Козёл Ф», который «забанил тётушку Сову», — не человек, а Фрэнк, козёл с эмблемы Живого Журнала. Читатели в обсуждении предположили, что Сову заморозила редакция; Пух: «У меня тоже такие предположения». Через несколько дней Сова отозвалась в том же обсуждении.

Записи, из которых собрана глава: 14.10.2011 «„По собственному“» (целиком) и обсуждение; 02.08.2017 «Новостная лента нашего Леса» (целиком) и обсуждение; 18.11.2019 «Тихо в Лесу...» (целиком) и обсуждение; 24.04.2024 «Кто ходит в гости...» (целиком) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Как Винни Пух познакомился с Джеком

в которой домкрат толкает трёхтонную стену, Карлсон жалуется на прокладки, а Мальчиш покупает Машинку с Пламенным Дизель-Мотором

Часть третья · Были, похожие на сказки. Три записи 2008–2010 годов. Слово в слово; между записями — рассказчик.

В третьей части книги сказки другие: всё, что в них происходит, происходило на самом деле, на даче и в гараже, и только рассказано так, будто домкрат умеет говорить. У Пуха это главный способ отчитаться о сделанном: не «подвинул стену», а «познакомился с Джеком». Рассказчик собрал здесь три такие были про железо. В первой Пуху пятьдесят два, стена возле гаража на даче кривая, и мимо проходит домкрат Hi-Jack, которого по-русски зовут Хай-Джек.

Как Винни Пух познакомился с Джеком

Однажды Винну Пух посмотрел на Стенку возле гаражика на Дачке и загрустил.

Стенка была кривая, как Жизнь ВП в Матрице, придуманной Избранным.

«Что делать?» — возник Вопрос.

Потому как «Кто виноват?» — ответ уже был.

И тут мимо проходил Джек.

«Хай, Пух!» — сказал он.

«Хай, Джек!» — ответил Пух.

Хай-Джек сразу вкурил в Проблему и намекнул Пуху, что толкнуть три тонны для него — не проблема.

Надо только подкопать Стенку.

«Как нефиг нафиг!» — ответил Пух и выкопал параллельную траншею в глине, которая давила на Стенку.

Сначала все выглядело так:

Или вот так:

Потом Хай-Джек для разминки толкнул Маленький Кусок:

Поскольку получилось — ХД толкнул Большой Кусок:

В итоге все стало выглядеть немножко приличнее: Но проходящие мимо Отзывчивые Соседи сказали, что надо делать Отрицательный Угол.

Хай-Джек тихо, но внятно пробормотал «Инн*х!»

Потому как Два Куска стены не захотели ложиться на отрицательный угол с сопротивлением более 3 тонн.

«Хрен с ним, в следующий раз докуем!», — сказал Хай-Джеку Винни Пух, — «У меня есть знакомый Гидравлический Домкрат на пять тонн — попрошу его немножко подтолкнуть».

«И то правда,» — молвил Хай-Джек, — «Потому как гидравлика — это Сила!»

Вот так буднично, по-деловому, произошел маленький Трудовой Подвиг.

Между строками, набранными курсивом, в записи стояли шесть фотографий стены: до, в процессе и после. Фотографии утрачены, и рассказчик оставил подписи к ним без картинок: по ним видно, как шла работа. Читательница спросила, Хай-Джек — это та красная

собака, у которой конура из ящика от телевизора? Пух: «Это красненький такой. Без хвоста. Не конура это, а телефонный домик. Был. Половина ушла в ремонт Печи. Остатки будут мангалом».

Карлсончик, дорогой!

Февраль 2010-го. Карлсон — это вентилятор охлаждения мотора; Пух так и объяснил читательнице: «Карлсон — общее название для вентиляторов. Живущих и в машине тоже».

Именно так Пух встретил старого боевого друга, когда тот заглянул к нему на «посидеть».

За рюмкой чая Карлсон пожаловался Пуху на старость и проблемы в моторе.

«Понимаешь, Пух,» — понизив голос и оглядываясь, сказал Карлсон, — «Подтекать я стал... Начинаю подумывать о прокладках.»

«Не баись!», — твердо ответил Пух, — «Проверим и все починим!»

Итак, в Гаражике Пух закатал рукава и взглянул на Пропеллер Карлсона.

Из-под него текло.

Но определить место течи было сходу невозможно.

Делать нечего — надо разбирать!

Сам Пропеллер никаких нареканий не вызывал.

И помпа выглядела неплохо и не давала протечек. И не люфтила.

А вот посадочное место выглядело так, словно вместо Охлаждающей Жидкости Карлсон молот там кофе.

«Скажи, Карлсон, а почему там унудре такая эрозия?» — ненавязчиво поинтересовался Пух.

«Понимаешь, Пух... Я, для солидного рокота, горох ем... В себя... Наверно это от него...», — застенялся Карлсон.

«Ладно, нет проблем! Не в этом дело. Действительно, тебе повезло — всего лишь прокладка. А у моего друга есть даже паронит для замены оной. Так что вылечим!», — спокойно и деловО молвил Винни.

А заодно, раз уж пришлось снимать, Пух помыл Радиатор.

И подготовил к замене Ремни.

Чтобы Карлсон был весь в новенькой скрипящей портуpee.

Так сказать, садо-мазо-Карлсон.

А ведь мог попасть и на соточку баков из-за такой сложной детали, как неразборная помпа-вискомуфта (тяги-толкай).

Зачем японцы такие умные?

Зимняя Сказка

Январь 2010-го, морозы под тридцать. Машина с дизелем — Жыпа, Nissan Terrano, купленный за границей; «Синеокая Страна победившего Счастья и Больших Библиотек» — Беларусь.

Жил-был Мальчиш.

Не Плохиш, но и не Кибальчиш ни разу.

И жил он в Синеокой Стране победившего Счастья и Больших Библиотек.

И решил он купить себе Почти 4x4 Машинку.

У которй вместо Сердца — Пламенный Дизель-Мотор.

И купил-таки! Хотя и в Проклятом Буржуинстве.

Но пришла Беда, откуда не ждали!

Зима стала Глобально Холодной, хотя Предсказатели обещали Глобально Теплую.

И злобно рассмеялся Главный Буржуин в своем Буржуинском Королевстве: «Ах, как удачно я впарил Мальчишу Дызялёк-Няма-Рауных! Уж моя Старая Карга ездила на нём в кирху-ездила, протирала задом обивку-протирала, а только мне удалось испортить Мальчишу Праздник Души! Ибо это я нагнал CO₂ в атмосферу и опустилась Полярная Зима на Синеокую Страну!»

Но вот хрен вам!

Несгибаемый Мальчиш позвал своих Верных Друзей и они своим дыханием отогрели Сердце — Пламенный Дизель-Мотор!

И снова застучал он, как в тот момент, когда он только-только сошел с конвейера завода Ни-Сцан!

И Злобный Кондратий хватил Главного Буржуина прямо по темечку!

И пришло Глобальное Потепление.

И упарились буржуины мешать нам жить!

А на том и Сказке конец!

И я там был, Соляру лил, по ногам текло, но в СоляроБак не попало.

Читательница написала: «Ни убавить, ни прибавить! (талант, ах, талант!)». Пух спросил в ответ: «Как думаешь, можно такое рассказывать Детям на ночь? Вот, к примеру, Маленьким Девочкам? Или они обсикаются?» Этот вопрос он задал за три года до того, как у него появились Маленькие Девочки, которым он стал рассказывать сказки на ночь.

Примечания рассказчика

¹ Избранный, Матрица — язык дневника 2005–2010 годов: Избранный — друг Пуха, с которым они разыгрывали «Матрицу» (работа как симуляция), и который в этой книге ещё появится в сказке про Флешку. «Как Жизнь ВП в Матрице, придуманной Избранным» — шутка для своих; рассказчик её не расшифровывает дальше.

² «Дызялёк-Няма-Рауных» — по-белорусски «дизель, которому нет равных»; Мальчиш-Кибальчиш и Главный Буржуин — из Гайдара; «Верные Друзья», отогревавшие мотор «своим дыханием», в жизни были друзьями с чайниками горячей воды: читательница в обсуждении «видала тех друзей с чайниками».

Записи, из которых собрана глава: 21.05.2008 «Как Винни Пух познакомился с Джеком» (целиком, подписи к утраченным фотографиям сохранены) и обсуждение; 23.02.2010 «Карлсончик, дорогой!» (целиком, без фотографий) и обсуждение; 19.01.2010 «Зимняя Сказка» (целиком) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Как Жыпа встречал Новичка, и Медведи тоже плачут

в которой Золотая Рыбка подгоняет Старухе Мазду Демио, старый Жыпа говорит молодому X-Trail «Ну-ка, поворотись, сынку!», а потом село провожает Сивку-Бурку

Часть третья · Были, похожие на сказки. Четыре записи 2007–2011 годов. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Машины в дневнике Пуха — родня, и говорят о них как о родне. Жыпа (он же Жыпик, он же Сивка-Бурка, он же Конь) — Nissan Terrano, на котором Пух ездил с первых записей дневника и который он чинил сам. МГМ — Маленькая Голубая Машинка Медведицы, Mazda Demio. В 2010-м Медведице купили X-Trail, и Жыпа встречал его в гараже. В 2011-м Жыпу продали. Рассказчик дает четыре записи подряд, по порядку.

«Смилуйся, государыня Золотая Рыбка!»

Октябрь 2007-го. Старуха — Медведица, и это она сама так зовётся в этой сказке, по Пушкину.

«Уж не хочет больше Старуха ездить на МГМ (маленькой голубой машинке)!

А хочет она Качество за Просто Так!»

Ну, тут натурально, Золотая Рыбка плавники растопырила и молвит Человеческим Голосом:

«Ты чё, внатуре оборзел, перець?! Я же тебе подогнала Мазду

Демио почти свежак, а твоя старуха говорит, что запчасти на такие машинки нынче дороги! Какие запчасти? Езди — не горюй! Нет, не будет тебе покоя, раз все началось с корыта Indesit!»

Ну и тут сразу же взбудоражилось Синее Море, стало сначала Средиземным, а потом — Чёрным, и начались перевыборы парламента в Украине.

Помотрел Винни на это дело и плюнул в сердцах.

«Ептить, коптить, кипятить, колотить! Будем тогда искать Мицубиши Спейс Стар с неслабым двиглом.»

Золотая Рыппка скроила морду семь на восемь и сделала вид, что глухая.

Читательница спросила, почём отдают МГМ и что с ней не так. Пух: «Как ни странно, но для МГМ изготовители не поставили гидроусилителя руля. Для Женщин это все же тяжело — крутить механику без усилителя. Ну и стара все же машинка — 1991 год».

Старая сказка на новый лад

Февраль 2007-го, к слову о женских желаниях.

Намедни поёт Пуху Медведица: «А когда я была в Силичах на лыжах, то видела трех молодых людей и с ними девушку в комбинезончике облегающем с **шикарнейшей лисой** вместо воротника!»

«Дорогая, тебе нужна лиса на воротник?! Почему ты до сих пор молчала?! В воскресенье я ехал на дачку и видел на обочине дороги лису, сбитую машиной. Её, правда, немножко клевали вороны, но когда я возвращался домой — лиса лежала на

прежнем месте, совершенно не попорченная, да и ворон вокруг не было — наверно слишком мороженная была! Да если бы я знал, что тебе нужен новый воротник! Тем более, что рыбы на возу я не вез... »

«Мне не нужна лиса на воротник!» — гордо сказала Медведица, — «Я просто так сказала, к слову.»

«А вот и не болтай попусту, милая! Не расстраивай меня невозможностью исполнить твои желания!» — подумал Пух, но вслух он ничего не сказал, поскольку был тёртый Медвед.

Как Жыпа встречал Новичка

Май 2010-го. Мицубиси не нашли; нашли Nissan X-Trail, и Пух привёз его в гараж, где стоял Жыпа.

Однажды Жыпа привез Пуха в гараж и ни об чем таком не думал.

Но когда ворота открылись, Жыпа сказал: «Нипонил, на, какого, на, здесь, на, стоит на?!»

В Проеме гаража просматривалась чья-та морда лица (справа). Хорошо, что слева стояла Медведица и успокаивала Жыпа: «Это — моя Машинка! Не волнуйся так!»

Новичок стремался И отнекивался на предмет «Выйди, поговорим!». Но — делать нечего, выкатился: «Дяденька, я свой! Я — Ниссан!».

«Какой ты Ниссан — ты просто пацан! Не примазывайся ко мне в родственники!», — бубнел Жыпа и порывался начистить новичку чичу.

Потом все же успокоился и сказал:

«Ну-ка, поворотись, сынку!»

«Дай-ка на тебя глянуть!» Потом назревавший было конфликт как-то разрядился и Жыпа признал, что родственничек, хоть и десятая-вода-на-киселе, но что-то в нем есть от взрослого.

«Хрен с тобой, юноша! Вози Медведицу! Но под ногами — не путайся, а то, неровен час, зашибу!»

Ну и как-то вот так X-Trail вошел в дружный Медвежий коллектив...

Три строки курсивом — подписи к трём утраченным фотографиям встречи. Читатель похвалил: «Красавец!» Пух: «Некоторые Медведицы страстно желали silver metallic, но обломались. :)» Другой читатель заметил кенгурятник. Пух: «Вобщем-то у нас в Стране это называется не „кенгурятник“, а „бабушкоотбойник“. Бабушек приличных ты, надеюсь, видел? Поскольку за рулем будет Медведица — эта шелесяка ей пригодится».

Медведи тоже плачут

Июль 2011-го. Жыпу продали.

К примеру, когда наступает прощание с Жыпиком.

Все плачут, обнимаются, обещают помнить.

Медвед последний раз выводит Жыпика из стойла и отдает поводья в руки Нового Хозяина.

Жыпик всхрапывает, косит глазом, роет копытом землю.

Крестьяне машут руками, женщины утирают кончиками платков слезы, дети стоят раззинув рты и развесив сопли.

Какая-то баба начинает голосить: «Ой, да на кого ж ты нас покидаешь, корми-и-и-илец!»

Её тычут в бок товарки: «Матрена, окстись, ты чо?! Барину виднее! Документы-то ышшо не выправлены! Может еще вернется наш Сивка-Бурка. Он же ж борозды не портил...»

Вспоминается народное стихотворение:

«Кушай тюрю, Саша, Молочка-то нет, Ведь коровку нашу Увели чуть свет»

И вот уже Жыпик последний раз виден на горушке, что на окраине села, а потом он скрывается с глаз...

«От оно шо, Михалыч, от оно шо...», — бормочет суровый кузнец-великан Митрич и уходит в кузницу, ковать подковы для Молодого Коня ХаТрэйла.

Народ начинает медленно расходиться, недобро поглядывая с сторону барина.

Читатель напомнил, как Пух пел «такая корова нужна самому». Пух: «Не трави душу. Пуще прежнего Старуха взбранилась! Уж не хочет больше ездить на Жыпике Прошлого Века... Подавай ей Современную Тачку!» И другому читателю: «Да, есть автомобильчик этого века. Говорит, что нефиг старого коня зазря в стойле держать. Говорит, что ей денех надо. Хоромы строить, терем-теремок, для детушек младших...»

Примечания рассказчика

¹ «Народное стихотворение» про тюрю — Некрасов, «Крестьянские дети», и мальчика там зовут Яшей, а не Сашей. Пух цитирует по памяти и называет народным; рассказчик оставил как есть.

² Силичи — горнолыжный склон под Минском. «Корыто Indesit» — стиральная машина, с которой, по Пушкину и по Пуху, начались

все желания Старухи; продолжение этой сказки — в книге «Медведица и Пух».

³ Жыпе в книге посвящено больше слов, чем любому другому герою третьей части; это потому, что Пух десять лет чинил его сам и описывал каждую починку как подвиг. Рассказчик выбрал только те записи, где Жыпа говорит.

Записи, из которых собрана глава: 04.10.2007 «„Смилуйся, государыня Золотая Рыбка!“» (целиком) и обсуждение; 20.02.2007 «Старая сказка на новый лад» (целиком); 18.05.2010 «Как Жыпа встречал Новичка» (целиком, подписи к утраченным фотографиям сохранены) и обсуждение; 15.07.2011 «Медведи тоже плачут» (целиком) и обсуждение. Изменений в тексте Пуха нет.

Битва за Урожай

в которой Ворон приносит Живую Воду, Осы объявляют Пуху войну, Пух идёт на них ночью со степлером при полной луне, а два молодца просят показать цветы

Часть третья · Были, похожие на сказки. Четыре дачные записи 2009–2024 годов. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Дачка Пуха стоит на улице Лесной в садовом товариществе «Уют», и всё, что на ней случается, он записывает как сказку: одуванчики — враги, лопатка — оружие, Ворон приносит Живую Воду. Рассказчик выбрал четыре были, из которых самая длинная, про Ос, — это настоящий боевой отчёт с датами и временем, и Пух сам извинился в конце за «много буквав».

Опять же про суету сует

Май 2009-го, одуванчики.

К примеру, решил Пух на дачке что-то полезное для Супруги сделать.

А тут — Одуванчики стройными рядами просто нагрянули!

Значит Первое Дело побоку и — войну воевать с Одуванами!

И сразу же лопатка специальная — хрясь!

Та-а-ак, без лопатки Войны не выиграть!

Тогда Пух, ничтоже сумяшеся, вытаскивает Сварочный Такой Аппарат и ну варить Лопатку Специальную!

А тут ебл*сь! И электричество куда-то ушло!

Сварочник перестал гудеть и Пух набылчился.

Пощелкал выключателем, чегой-то «не поня-а-а-ал!» и пошел в Дом.

Там Деффки в сарафанах чаи гоняют с бубликами.

Пух погонял чаев, Деффок, поразился, что в Доме электричество есть, а на трансформаторе — нету!

Потом хлопнул себя по лобастому затылку и крикнул «Еб*намать!» ЭВРИКА!

Пошел в гараж и щелкнул восьмым выключателем в третьем ряду— он же автомат, но сдукохитрый!

Поэтому он никогда не показывает, что выключился, а можно только догадаться после чаю по косвенным признакам.

Тогда Пух шлифмашинкой чистит Лопатку, выходит на Битву и побеждает Одуванов, прячет их трупы в выгребную яму, вытирает пот со лба и говорит: «Велика Дачка, а отступить некуда! Позади — Жена!».

А тут и Время подходит немножко поесть, то бишь — подкрепиться.

Подкрепившемуся Пуху уже не с руки нагибаться и работать Работу, поэтому он падает, как подкошенный Богатырь в чистом поле и засыпает молодецким сном.

Потом он просыпается и говорит: «Что-то долго я спал, сдается мне!»

А Ворон, принесший Живую Воду, отвечает ему Человеческим Голосом: «Ты бы еще и дольше спал Мертвым Сном, ежели бы я тебя Живой Водой не окропил!»

Ну, тут натурально и сказке конец, поскольку Пух с Вороном садятся Живую Воду бухать и о судьбинушке своей кручиниться.

Где-то высоко среди неподвижных звезд медленно

перемещается Шпионский Спутник, подглядывая и подслушивая.

«Завтра собью к еб*ням!» — думает Пух перед сном беззлобно, — «Так, для порядка. Чтоб не шастал тут и не нарушал экологию!»

В темноте Димон гонит на велике, тупо ффтыкаясь во все стоящие на дороге автомобили.

Егойная Мать етить с Бабушкой наперевес ищет его во мраке по вскрикам, задевая при этом Бабушкой по все тем же машинам.

Красиво переливаются сигналки в ночном воздухе, соперничая со Сверчками.

Дед, набегавшись на конкурсах «Убежим от старости», купил на выигранные 20 тыров несколько бутылок, отоварил их внутрь и теперь наружу льется песня и звуки раздираемой гармошки.

Но это уже баян!

Читательница: «Всего-то и сделал, что одуванчики выкопал, а какая Поэма из-под пера вышла!» Пух: «Да там на Дачке каждое явление — Поэма! Особенно ежели копать или чего там окучивать. Потому как этого я не люблю. Я люблю работать на себя».

Пух и Осы

Август 2011-го. Предысторию войны Пух изложил за год до главного сражения.

У Пуха всегда были сложные взаимоотношения с Осами.

Не с Пчолами, с теми как раз отношения были нежные и трепетные.

А вот Осы постоянно норовили подложить Пуху какую-нибудь

свинью.

То гнездо из картона соорудят размером с футбольный мяч аккурат на балконе дачки, то начнут ковыряться в бревнах сруба и выгружать горы опилок из маленьких дырочек, а то просто в лесу зачем-то прикинутся ветошью, а потом ка-а-а-к...

Вот последний раз в Лесу Пух идет, песенки поет, грибы собирает, никого не трогает (хобби такое у Пуха).

Вдруг на пути лежит колобок коричневого цвета и гудит как-то странно.

Пух его ногой поддел, а колобок как загудит со страшной силой и из него вылезла здоровенная Оса с вопросом «Ну и х*ле?!»

Помогло то, что Пух в молодости футболом баловался, поэтому он мгновенно зарядил пенальти и гудящий колобок удалился вглубь Леса, а Пух ломанулся напролом в другую сторону, валя сосны и дубы.

Как-то избежал гибели...

А на Дачке Осы облюбовали кротовую нору в центре газона и, съев крота, стали жить-поживать и Медведицу пугать.

Этого Пух стерпеть не мог и решил поппикать в нору дихлофосом.

Там, на баллончике, было написано, что сражает всех, у кого больше четырех ног, наповал.

Ага, щаз-з-з!

Осы бросили все свои дела, стали плясать и веселиться, покрикивая: «Аффтар, пейшы ысчо! Жги ни-па-децки!»

В общем, ни одна оса не погибла, зато назавтра они с бодуна очень злобно жужжали и толпились возле норы с требованием опохмела.

Медведица по доброте исконно женской сказала: «Ладно, пуцай

жужжат! Только бы не кусались!».

Так что пока у Пуха с Осами вооруженный нейтралитет до первой пограничной провокации с их стороны.

Битва за Урожай. Первая кровь

Август 2012-го, среда. Провокация случилась.

Поехал Пух на Дачку в среду.

Отвезти стальной прокат, ну и так, за порядком присмотреть.

А на балконе Осы резвятся.

Медведицу рано утром будят, а разбуженная рано Медведица — это вам не абы что, а Цунами и Торнадо в одном флаконе.

И еще: снизу виноград, который вот-вот начнет созреть, а сверху — Осы, которые любят виноград, как Лиса.

Пух взял Дихлофос и пошел на переговоры.

Еще он прихватил с собой Пылесос. И одел защитный комбез. А на голову — шляпу с противомоскитной сеткой.

Так, на всякий случай — никогда не знаешь, чего ждать от этих Ос!

Врубил Пух ПылесОс и говорит ласково, насколько это было возможно: «Слышь, н-на, Осы, н-на! Валите, н-на! Меду, н-на, не даете?! Пшли н-на!»

Осы натурально вылезли, как Орда, и жужжат, сочиняют ответ Султану.

Пух говорит: «Хватит базарить!» и тыкает в Стаю ПылесОсом.

Стаю начинает засасывать, но они что-то заподозрили и «нэ лизе, бацьку!».

И одна шестерка цапает Пуха за мизинец левой лапы!

Взревел Пух нечеловеческим голосом и начал поливать Де-

Монстрантов слезогонкой.

А потом выскочил с балкона, отдышался и сказал: «Вы хотели войну? Будет вам война!»

И полез с тыла, по чердачному пространству.

Чердачное пространство узкое, приходится передвигаться по-пластунки.

И темно там — приходится светить фонарем.

Оказалось, что Гнездовье Ос не на чердаке, а спрятано между внешней и внутренней обшивкой в районе комнаты.

Оказалось также, что Осы, сцуко, стратеги!

Они выставили охрану и по внутреннему периметру.

Охрана услышала, что Пух крадется!

Выскочила банда Ос, навалились на фонарь, а одна сцука укусила Пуха в правую руку!

Пух взревел и полез назад, выключив фонарь, чтобы Осы не поняли, куда Пух отступает.

Вылез Пух, весь в паутине, почесал покусанные места, пошевелил опилками и решил напасть на Ос ночью.

Но предварительно Пух взял дрель, сверло чуть меньшего диаметра, чем голова Осы, и сделал десяток отверстий во внутренней обшивке, из комнаты, в тех местах, где за обшивкой особо отчетливо слышен был гул Армии.

В эти отверстия Пух задул Дихлофоса по самые помидоры.

Осы ревели, как Боинги, раскачивали Пухову Дачку, долбили в стекло балконной двери с криками: «Слющай, выхады, да? Пагаварым!».

Пух не вёлся: «Раньше говорить надо было!»

Потом Пух пошел выжидать и строить коварные планы.

Стемнело.

Пух оделся так, чтобы ни одна Оса не проникла к телу.

И одел матерчатые перчатки с резиновыми поверх.

Взял степлер, кусок полиэтилена и пошел в бой.

Идея была такая: Пух подкрадывается к лагерю Ос и мгновенно прищандоривает полиэтилен на всю площадь, откуда могут выскочить Осы.

А потом наносит удары по вылезающему под пленку противнику.

При этом Пух не принял в расчет то, что было полнолуние и Луна хреначила ровно в стену, за которой затаились Осы.

Первые три выстрела степлера подняли тревогу в лагере Ос.

Их гудение было таким, словно на Пуха собиралась наехать электричка!

Пух стрелял из степлера очередями и бил кулаком по Осам, которые выскакивали под полиэтилен.

И вдруг он ощутил уже знакомые уколы в разные части тела!

Ахринеть!

Эти твари где-то припрятали спецотряд, который напал на Пуха из темноты.

Эпическая битва разворачивалась в лунном свете...

Соседи по даче наверно охреневали от гула и мата.

Впрочем, живя недалеко от Линии Сталина, ко всему привыкаешь.

Пух понял, что превосходящие силы противника сейчас свалят его и сожрут.

Пора было ретироваться.

Пух выскочил с балкона, с трудом закрыл за собой дверь, которая трещала под натиском озверевших Ос, начал отступать вглубь дома и вниз, последовательно закрывая все двери и люки

и нагромождая столы, шкафы и прочий хлам.

Жужжание преследовало его.

Когда Пух подумал, что все уже позади, и собирался скинуть с себя защиту, оказалось, что Осы сидели на нём в N-ном количестве, пытаясь порвать его на сотню маленьких медвежат...

Стоило Пуху скинуть противомоскитную сетку, как Осы в один прыжок кинулись на лицо и укусили Пуха в левую скулу 2 (два!) раза и добавили 1 раз Йаду в правую руку!

Тело начинало слабеть...

Последним усилием воли Пух схватил всех Ос в кулак и раздавил к еб*ням!

Потом, слабеющей лапой он открыл холодильник и налил себе стакан антидота.

Хлобысь!

И Антидот вступил в битву с Йадом.

Обессиленный, весь израненный, Пух упал на кровать и забылся беспокойным сном.

Разбудило его жужжание в ночи.

Кто-то жужжал грозно и непреодолимо.

Восставшие из Ада?!

Живые мертвецы?

Пух понял, что Война не закончена и Враг решил нанести ему сокрушительный удар.

Соориентировавшись по звуку в ночи, Пух ловко кинул пододеяльник, под которым спал, на врага.

Жужжание прекратилось.

Пух включил свет, избил то, что попало в пододеяльник, открыл и увидел труп Оса.

Для полной уверенности Пух оторвал ему голову, как

рекомендуют все триллеры.

Потом посмотрел на часы: было 0:45.

Значит Ос шарился 1 час 45 минут в поисках Пуха и таки нашел... свою погибель!

Утром в 6:30 Пух пошел смотреть на поле боя.

Не было гудения.

Враг затаился.

Немногочисленные трупы воинов валялись в полиэтилене, приштадоренном к стене, за которой была Крепость.

На полу валялся пустой баллон Дихлофоса и куски плюша.

Пух не стал дразнить Зверя и, плотно позавтракав, повалил на Работу.

Болели раны...

Кончики пальцев немели...

Это были — Неправильные Пчолы!!!!

Хорошо, что Пух не получил анафилактический шок!

Теперь надо запастись ОМП на выходные и устроить ещё один рейд во вражеский лагерь.

А потом снять пару досок обшивки и завершить Разгром.

Наше дело правое!

Мы победим!

Позади — Медведица!

Ни шагу назад!

Камон-эн-данс!

PS: Извините, что много буквав — был напуган.

Читательница пожелала победы в неравном бою. Пух: «Спасибо! Отступить мне некуда! Победа или... не победа!»

Вы просили — мы притащили

Май 2024-го, двенадцать лет спустя. Пуху шестьдесят восемь, Дачка стала «родовым поместьем», а читатели, которые просят показать цветы, — крепостными.

Намедни Пух выходит утром на балкон своего особняка в родовом поместье, дабы выкурить сигару опосля кофею утреннего и видит, что внизу стоит Народ и чего-то ждёт.

— Что собрались поутру и молчите? Благословения моего ждёте на работы сельские?

И тут из толпы выходят два молодца, одинаковых с лица, и начинают дуэтом:

— Не вели казнить, барин, вели слово молвить!

А у Пуха настроение с утра демократическое:

— Молвите!

— Ходят слухи, барин, что есть в имении твоём цветы красоты необыкновенной. И Девачки хотят лицезреть и восторгаться.

— Ишь, шельмецы, чего удумали! Тут вам не Ботанический сад! Но, поскольку аз есмь Пух, и моё второе имя Доброта, сфотографирую я некоторые из цветов оных, красоты невяе... э-э-э... неопикуемой, да и выложу на всеобщее обозрение в энтот Интернет ваш! А сейчас идите с миром, да не попадайтесь мне на глаза в рабочий день!

И Народ отвалил, просветлённый.

А Пух сказал:

— Фома, ты энтих двоих возьми на карандаш, да в конце недели вели конюху нашему выпороть их на конюшне, дабы не портили с утра мне картины утра майского.

Потом, конечно, добрый Пух скинул фотки в общедоступное

место, поскольку всё-таки был он в душе демократ, хотя строгость к крепостным являл порой. А как иначе?!

Дальше в записи четыре фотографии цветов; в этой книге картинок нет. Один из двух молодцев в обсуждении похвалил ромашки, а потом написал: «Какая прелесть, вашу мать, слов нема». Пух: «Садовник у Пуха знатный. Из Бобра выписан. Садит и садит цветы!» Садовник из Бобра — Медведица; Бобр — городок, откуда она родом.

Примечания рассказчика

¹ «Линия Сталина» — музейный комплекс укреплений под Минском, рядом с дачей Пуха; что соседи там «ко всему привыкли», сказал он сам, и рассказчик не уточняет, к чему именно.

² Два молодца, одинаковых с лица, — читатели дневника дон Моркоу и дон Педро из Архангельской области, которым Пух в сказках раздаёт роли крепостных, казаков и благородных донов попеременно. Фома, которому велено взять их на карандаш, — ещё один читатель дневника, которого Пух в сказочных шутках делает своим слугой.

³ ОМП — оружие массового поражения; «Камон-эн-данс» — «Come on and dance», так читательница закончила свой комментарий, а Пух забрал в текст. Антидот из холодильника рассказчик не расшифровывает: в холодильнике у Пуха пиво, и каждый читатель этой книги знает, какое.

Записи, из которых собрана глава: 14.05.2009 «Опять же про суету сует» (целиком) и обсуждение; 10.08.2011 «Пух и Осы» (целиком); 02.08.2012 «Битва за Урожай. Первая кровь.» (целиком) и обсуждение; 28.05.2024 «Вы просили — мы притащили» (целиком, без фотографий) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Сказка про техосмотр, государыню Флешку и инопланетян в гараже

в которой инопланетяне обещают Пуху евроремонт гаража, Флешка исцеляет Винду болезнью, а Конь дважды не проходит тормоза

Часть третья · Были, похожие на сказки. Три записи 2006–2026 годов. Слово в слово; между записями — рассказчик.

Три были про технику, которая ломается: космический корабль, ноутбук и тормоза. Рассказчик поставил их по возрасту Пуха: пятьдесят, шестьдесят шесть, семьдесят. Манера не меняется ни на слово.

Вариации на тему

Октябрь 2006-го. Пух едет с работы, и на дорогу садится НЛО.

Пух как раз возвращался домой с работы.

Было уже темно, поскольку осенью темнеет быстро.

Вдруг Жыпик встал, как вкопанный и все вокруг осветилось ослепительным белым светом.

На дорогу перед Пухом опустилась летающая кастрюля, называемая в просторечии НЛО.

Из НЛО вывалила толпа инопланетных граждан странного вида.

Пух сразу смекнул, что это — инопланетные граждане.

И не только потому, что они были странного вида, а потому, что он много читал в молодости книг по теме Контакта.

И знал, что Контакт вот вот должен наступить.

Пух оглянулся, дабы разделить радость Kontakта с остальными водятлами на трассе, но вокруг стояли замершие автомобили, в которых сидели замершие водятлы с остановившимися взглядами.

Машины были, в основном, жигуляки и опеля.

Пока Пух крутил головой в поисках кого-то, кому можно было сказать: «Прикинь, брателло, есть Контакт!», инопланетные инопланетяне подтянулись поближе к Пуху и стали говорить. Говорили они не раскрывая ртов прямо в голове Пуха.

Пух их понимал: во-первых, трудно говорить ртом, если рта нету, а во-вторых, мысль — интернациональна и межпланетна.

И кроме того, они не дышали на Пуха перегаром или запахом чесночных колбасок.

А говорили они, опять же, по делу.

«Гражданин Земли Винни Пух! Нам охренеть как надо отремонтировать наш межпланетный корабль и свалить побыстрому с Земли, пока ваши ученые не засушили нас в гербарии! А у вас, мы знаем, есть гаражик!»

«Тише, тише, мужики!» — громко подумал Пух в их мозги.

Инопланетян аж перекосо*било, видать сильно Пух гаркнул.

Ништо, не сахарные!

«У меня гаражик захламлен пока, да и времени нет на всякую фигню! Я и пиффка попить не успел!»

«Это не проблема!» — прожурчали Иноки, «Время — не имеет значения, поскольку мы его остановили. Ты, о Мастер, успеешь туда, куда тебе надо! Гаражик мы тебе очистим и сделаем в нем евроремонт и десять этажей под землю с санузлом, сауной, бассейном, камином и джакузи с Диффченками, и пивопроводом

прямо через нуль-транспорт с баварского пивзаводика! Ты только почини нам синхрональный коангулярный вибро.... » — далее пошли технические термины, которые Пух ни в коем случае не должен был никому рассказывать, иначе могла бы случиться катастрофа всепланетного масштаба, а этого никому не надо.

Вот так вот и получилось, что Винни Пух отпахал на ремонте космической сковородки тридцать лет и три года в промежутке времени между двумя взмахами крылышек комара...

Почему я вам это рассказал?

Потому что вы никогда мне не поверите, так что и спроса с меня никакого не будет!

А десять этажей под гаражом со всеми наворотами Иноки в итоге исчезновили, как и не было, поскольку не должны были оставлять следов.

Ну не сцуки ли?

Хорошо хоть память не стерли!

... не стерли...

Да, так о чём это я?

Читатель спросил, нашёл ли Винни в лесу коноплю. Пух ответил всерьёз: «Нет, это была всего лишь экстраполяция желания Всех-всех получить от меня Моё Время просто так. А мне его и не за просто так жалко тратить на Пустяковые Проблемы посторонних людей. Все проблемы решаются за деньги у специалистов, но людям хочется на халяву. Потому что похищение Чужого Времени и за кражу-то не считается!»

Смилуйся, государыня Флешка!

Декабрь 2021-го. Запись в дневнике называется иначе, и название это рассказчик в детскую книгу не взял; суть в том, что Пух подключил к ноутбуку привод 2001 года, и ноутбук перестал загружаться.

Намедни Пух решил подключить к своему ноуту внешний CDRW производства Iomega.

Просто потому, что сидюшника на буке нет, а в Пухомобиле есть CD-changer.

И старые диски надоело слушать.

Захотелось нового.

И запустил инсталл для Iomega CDRW.

Немало не заботясь о том, что сей девайс у Пуха с 2001 года валяется.

А работал он на старом Panasonic военного образца.

И Windows 10 тогда не существовало даже в проекте, а токмо XP.

Инсталлятор отработал и сказал: «Давай перезагружимся!»

И... бам!

Точнее — БАМ-М-М!

Бук стал кирпичом с сообщением Stop code: INACCESSIBLE BOOT DEVICE.

И Пух стал шаманить и бить в бубен.

Запустил uninstall, который вдруг грамотно сказал: «Да у вас же ~~гранаты не той системы~~ система не та!»

Советы из Интернета привели к появлению сообщения:

Error code: 0xc0000001 И, типа, иди к твоим Админам и упади в ноженьки.

Поскольку у Пуха нет Админа, кроме его Медведицы, которая «Ой, я что-то нажала, а ОНО — вот так!», стал Пух кликать

Золотую Рыбку Друзей своих боевых.

Как говаривал Поэт — иных уж нет, а те — далече.

Тогда опечалился Пух и лёг спать, ибо утро вечера мудренее.

А поутру Пух послал весточку Избранному в надежде на.

И отозвался Избранный.

И навёл на Путь Истинный.

И пошёл Пух по Пути Истинному, и получил он флешку загрузочную с Виндой 10.

И вставил он эту флешку туда, куда надо, и сказал:

— Смилуйся, государыня Флешка! Исцели ты Винду болезную!

Ибо много чего там нажитого непосильным трудом лап моих!

И открыла Флешка потаённые возможности свои, и вострубили динамики бука, и открыла Винда очи свои голубые.

И сказал Пух, что это — хорошо!

И вытер слёзы счастья со щёк своих небритых, и накатил Пива за здоровье W10.

А тут уже Избранному и славу поют, и мёд-пиво пьют!

Читательница: «СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА! (Но неужели ли же ИЗБРАННОГО вызывал?!?. Кру-у-уто!)» Пух: «Избранный Пива не пьёт. Однако за его здоровье Пиво пить не запрещено».

Сказка

Февраль 2026-го. Конь — Пухомобиль, машина, на которой Пух ездит сейчас; Дилер — фирменный сервис; «Дазвол» — по-белорусски «разрешение», талон техосмотра.

Однажды Пух решил пройти ТехОсмотр своего боевого Коня.

Ну, как решил — Закон обязывает.

Именно 11 февраля истекал срок двухгодичного «Дазвола».

Поехал Пух на станцию ТО, хотя некоторые сомнения интуитивные почему-то присутствовали, но смутные.

В сентябре же проходил ТехОбслуживание у наркоДилеров. За неплохие деньжищи.

Всё шло хорошо, пока не приступили Мастера к проверке задних тормозов.

— Не проходит! Разница в торможении 43%! Задний левый барабанный тормоз не тормозит практически.

Пух набряк и поехал домой не солоно хлебавши.

«Куда пойти? Кому отдаться?!» — крутилось в опилках.

Самому в холодном гараже совершенно не хотелось.

Тут Сосед встретился, у которого Конь той же породы, что и у Пуха.

— Я, — говорит, — у Дилеров отрегулировал и ништяк!

Позвонил Пух этим самым, назначили на 14 февраля, День Сами Знаете Кого, на 17:30.

ОНИ сразу намекнули, что забрать Коня можно будет уже только в воскресенье, 15 февраля. Пух потребовал проверить их работу на их стенде проверки тормозов.

Ладно.

Контора ТехОсмotra и в воскресенье работает.

Забирает Пух Коня в воскресенье, платит денег Дилеру за работу (180 с хвостиком), получает распечатку их тормознутого стенда и весело катит на ТехОсмотр на проверку только тормозов (25 рубле как с куста к предыдущим 56 за полный осмотр.

Мастера говорят:

— Не проходит! Теперь правый задний тормоз не тормозит!

Пух начинает им показывать бумажку с результатами стенда

Дилера, а Мастера начинают смеяться обидно.

И Пух снова выезжает со станции ТО со слезами на глазах-пуговках.

И звонит Дилеру:

>— Что за хня?! Вы же уверяли, что всё чики-пуки?!

— Приезжайте!

Это другой конец Города, везде висят камеры слежения, а «Дазвол» закончился 11 февраля. Одна надежда, что Контролирующие Органы всё ещё заняты любовью друг с подругой. Да и Мастера сказали, на опасения Пуха:

>— В танке главное — не бздеть! И в лифте тоже! По первости идёт предупреждение и сутки тебя не трогают. Потом уже штраф.

Утешили, блин...

Приезжает Пух к Дилеру и начинает вежливо объяснять, что ОНИ неправы, показывая распечатку результатов ТехОсмotra.

— Да нет! Не может быть! У нас стенд сертифицированный!

ОНИ ведут Пуха в зону работ, салят на пассажирское кресло Коня и прокатывают на стенде. И, о чудо чудное, диво дивное! Почему-то их хвалёный сертифицированный стенд показывает данные на грани фола!

Тут они проводят Пуха в зону ожидания уже без лишних причитаний и обещают всё дополнительно проверить.

Три с половиной часа Пух околачивает груши в зоне ожидания, периодически заглядывая через огромное окно в ремзону, где его Коню что-то делают, сняв задние колёса.

Потом ещё полчаса ожидания, когда Конь уже на улице, а Дилер Пуха не зовёт.

В итоге Пух сам идёт к этому Дилеру, который говорит:

— Всё сделано. На этот раз всё в допуске, разбежка по нулям.

— Сколько я должен?

— Ничего.

Тут Пух понимает, что это был их Косяк, но просто говорит «До свидания!»

И валит домой на своём боевом скакуне.

Настроения ехать на ТехОсмотр уже нет.

Настроение — выкушать четыре рюмочки бренди и тупо полежать, пырясь в зомбоящик.

Счастливый Конец.

(кто дочитал — тот молодец!)

А сегодня, подождав, пока с -12° температура окружающего понедельника повысится до -8° , Пух поскакал на Коня на станцию ТехОсмotra.

Те же 25 рублей, тот же стенд — и замечаний нет.

Ещё 13 рублей за бумажный «Дазвол» — и они (Пух и Конь вороной) поскакали домой.

По пути затарились Пивом и прочими продуктами.

Сегодня — День Отдыха после битвы с двумя Монстрами.

Два года можно кататься и не бояться.

Робот Живого Журнала отнёс запись к категориям «Авто» и «Армия». Пух: «Армия тут не при чём, слава Богу!» Читатель: «На боевого коня повёлся». Пух: «Красной Армией мыслит ещё».

Примечания рассказчика

¹ Избранный, который «навёл на Путь Истинный», — друг Пуха из главы про Джека, тот самый, что придумал Матрицу. «Иных уж нет, а те — далече» — Пушкин; «гранаты не той системы» — «Белое солнце пустыни»; «Смилуйся, государыня» — опять Пушкин, уже третий раз в этой книге. Пух строит сказку из цитат, как Колобок лодку из досок.

² Слово «нарко» перед «Дилерами» в записи зачёркнуто самим Пухом; рассказчик оставил зачёркнутым, как он и написал.

³ Это последняя быль в книге, где Пух ещё за рулём: ему семьдесят, Коню нет десяти лет, и «два года можно кататься и не бояться».

Записи, из которых собрана глава: 05.10.2006 «Вариации на тему» (целиком) и обсуждение; 22.12.2021 (запись о Флешке, целиком; заглавие записи в книгу не взято) и обсуждение; 16.02.2026 «Сказка» (целиком) и обсуждение. Крепкие слова заменены на домашние по правилу самого автора, о нём — в послесловии; других изменений в тексте Пуха нет.

Мимо шёл, и Колыбельная

в которой из кроны Дерева свешивается рыбий хвост, Пух делает правильный выбор, и даже Сказка ложится спать

Часть третья · Были, похожие на сказки. Две записи августа 2026 года и четыре строки декабря 2018-го. Слово в слово; между записями — рассказчик. Сказка про рыбий хвост помечена красным целиком: она для взрослых, и робот Живого Журнала поставил на неё метку «18+», с чем Пух согласился.

Последняя сказка в книге — и последняя по времени: Пух написал её в августе 2026-го, за два месяца до того, как эта книга была собрана. Ему семьдесят. Сказка о том же, о чём «Смилуйся, государыня Золотая Рыбка» девятнадцатью годами раньше: рыба обещает исполнить желание, а Пух смотрит на дело практически. Читающим вслух рассказчик советует перелистнуть прямо к Колыбельной; остальные могут читать.

Мимо шёл

Пух шёл мимо Дерева и напевал песенку «А яшчэ карысна нам самагонкі па сто грам!»

Дерево шуршало.

Пух остановился аккуратно под кроной, перестал петь и стал думать опилками:

— Само дерево шуршать не может. Если нет ветра. А его нет.

И Пух пнул ствол Дерева ходильной лапой.

Правой.

Сверху посыпалась чешуя и жёлуди.

Из густой кроны свесился здоровенный рыбий хвост.

— Оп-па!, — удивился Пух, — Никогда такого не было и вот опять! Даже о-шесть!

Хвост призывно шевельнулся и раздался звонкий голосок из кроны:

— Иди сюда, мой плюшевый мишка!

— С утра я не пил и не курил, — подумал Пух, — что за?!

Как бы в ответ на его мысли всё тот же голос (кстати, очень приятный) произнёс:

— У меня есть коньячок и косячок.

— А мёд у тебя есть, Большая Рыба? — сориентировался Пух.

— Есть, мой добрый мишка! У меня есть и Мёд, и сиськи твоего любимого размера. И вообще, я не рыба, а Девушка Твоей Мечты!

— Э-э-э, я в мечтах как-то не представлял себе хвостатую девушку, даже в ранний пубертантный период своей жизни, — заметил Пух.

— Хвост сам отпадёт и превратится в стройные девичьи ножки, как только ты поцелуешь меня! Ты же знаешь, откуда растут ножки у девушек? Так не тормози! Иди ко мне, мой ласковый мишка!

(Продолжение следует, но это не точно)

Мимо шёл, да и пошёл

Пух взял рыбий хвост в обе лапы и поцеловал взазос.

— Да не туда, а в губы!, — раздался затихающий крик.

И прямо в нежные лапы Пуха упала великолепная рыба Форель.

И злобно щелкнула зубастой пастью.

— Ага, поцелуй такую!, — подумал Пух и поволок добычу домой.

Медведица обожает форель слабосолёную на хлебушек белый с маслом сливочным.

А сиськи в возрасте Пуха только отвлекают от дел по хозяйству.

Мораль: Лучше красная рыба в лапах, чем сиськи на горизонте.

Сова спросила, не завёл ли Пух себе русалку. Пух: «Не будем торопить события.»» Робот Живого Журнала предложил категорию «18+». Пух: «В принципе правильно». Кто-то написал, что надо захлопнуть открывшиеся чакры. Пух: «Господа, вы — звери!»

Колыбельная

А кончается книга четырьмя строками, которые Пух написал в декабре 2018-го, возвращаясь из гаража через заснеженный парк, и назвал кричалкой:

Даже Сказка спать ложится, Чтобы ночью нам присниться.

Сказка братьев Гримм.

Вот мы и не спим...

Читательница написала, что хорошо попасть на эту сказочку так рано. Пух: «У Пуха в детстве была толстенная книжка Сказок от братьев Гримм. Не знаю, кому Матушка отдала и зачем. Сказки там были совершенно не детские».

Примечания рассказчика

¹ «А яшчэ карысна нам самагонкі па сто грам» — строчка из белорусской застольной песни; «Никогда такого не было и вот опять» — фраза Черномырдина, которую Пух любит.

² Сказки братьев Гримм, которые были «совершенно не детские», — последнее слово рассказчика о том, какой должна быть эта книга. Сказки Пуха тоже не для всех детские; на обложке так и написано, его словами.

Записи, из которых собрана глава: 02.08.2026 «Мимо шёл» (целиком, красная) и обсуждение; 03.08.2026 «Мимо шёл, да и пошёл» (целиком, красная) и обсуждение; 02.12.2018 «Колыбельная» (целиком) и обсуждение. Изменений в тексте Пуха нет.

От рассказчика

вместо послесловия

Винни Пух, который написал все сказки в этой книге, — это Александр Веденин, 1955 года рождения, Минск. С 13 октября 2003 года он ведёт дневник «Винни Пух в расцвете сил» на vinnypuh.livejournal.com: на момент сборки этой книги в нём 4961 открытая запись и 68 445 комментариев, из которых 31 983 — его собственные ответы читателям. Сказки он писал там же, между остальными записями, двадцать лет: первую из вошедших сюда — в феврале 2006-го, последнюю — в августе 2026-го. Метку «Сказочки на сон грядущий» он придумал сам и поставил её на двенадцать записей; название книги — его.

Как сделана эта книга

Эта книга устроена не так, как две первые. Там рассказчик собирал историю из сотен коротких записей и много говорил сам. Здесь говорить ему почти не о чем: сказки Пух написал целиком, и рассказчик только расставил их по трём частям, написал перед каждой несколько строк о том, когда и зачем она появилась, и добавил то, что Пух говорил о сказках читателям в обсуждениях под ними.

Часть первая — сказки про Колобка, написанные для двух девочек, которых Пух зовёт Кипрскими Девушками. Часть вторая — сказки Леса: Нечапайло, Ёжик с Лошадкой, Пятачок в Тумане, Сова и Иа.

Часть третья — были, похожие на сказки: то, что случилось на даче и в гараже на самом деле и рассказано так, будто домкрат умеет говорить.

Всё, что стоит в сказках, написано Пухом, слово в слово, включая «вобщё», «напейсал» и «Конецъ». Купюры отмечены [...]; их три: две песни, которые Пух приводил целиком и которые читатель знает сам, и одна фотография. Эта книга существует в двух версиях. Это взрослая: крепкие слова Пуха, как и в первых двух книгах, прикрыты звёздочкой, но не заменены. В детской версии, для чтения вслух, они заменены на домашние. Правило дал сам Пух: когда читательница заметила, что для внуков надо бы писать без крепких слов и первача, он ответил: «будем адаптировать для младшего возраста. Бля = опаньки! Первач = пепси-кола». Первое правило выполнено буквально, второе — нет: напитки в сказках оставлены как есть. Всего замен пятьдесят, и каждая проверена машиной: ни одного другого слова в сказках не изменено. Собственные маски Пуха («Х... Трэйл», «н-на», «ептить») не трогались: это его игра, а не ругань.

Три места в книге — две сцены в сказке «По самому по краю» и сказка «Мимо шёл» целиком — Пух писал для взрослых читателей; при чтении вслух их можно пропустить, не потеряв сюжета. Решение — за читающим.

Чего в книге нет

Нет картинок: сказки Пуха выходили с фотографиями, и большая часть их в выгрузке дневника не сохранилась; где фотографии были, рассказчик оставил подписи к ним. Нет десятка сказок,

которые Пух написал в 2004–2006 годах для взрослой компании своего дневника: они смешные, но не для чтения вслух, и в детскую книгу рассказчик их не взял; они дождутся своего тома. Нет политики. Нет Медведицы и Пуха как таковых — это вторая книга; здесь Медведица появляется только там, где без неё сказка не стоит: «Это — моя Машинка!», «Садовник у Пуха знатный. Из Бобра выписан».

Числа

Записей дневника, вошедших в книгу, — 49, ответов Пуха из обсуждений — около тридцати. Самая ранняя — 1 февраля 2006 года, «Красная Армия всех сильнее!», самая поздняя — 3 августа 2026-го, «Мимо шёл, да и пошёл». Самая длинная — «Сказки II», 2176 слов, две сказки про Колобка за один вечер. Самая короткая — «Колыбельная», 18 слов, которой книга и кончается.

Для кого

Пух говорил, для кого: «исключительно для Девочек младшего школьного возраста», «не испытывать на Мальчиках и не пытаться понять Человекам старше 10 лет». Рассказчик добавит: и для тех, кто будет читать вслух. В 2012 году Пух написал под одной из сказок: «Надо еще картинки подогнать под текст и Книжку сделать. Чтобы перед сном читали». Книжка собрана по заказу Медведицы, четырнадцать лет спустя, без картинок. Пух о ней не знал. Теперь знает.